

Институт
нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте

С.Д. Бодрунов

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
И ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Публичная лекция
для магистров и аспирантов
Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения
27 апреля 2015 г.

Санкт-Петербург
2015 г.

С.Д. Бодрунов. Реиндустриализация российской экономики и вопросы импортозамещения / Публичная лекция для магистров и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. СПбГУАП, 27 апреля 2015 г. / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте / СПб.: ИНИР, 2015. – 83 с.

Настоящее издание подготовлено Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте совместно с Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организацией Вольного экономического общества России.

ISBN 978-5-00020-024-7

**© Институт нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте,
2015**

© МВЭО России, 2015

Уважаемые слушатели!

Тема сегодняшней лекции – проблема импортозамещения – как-то быстро стала актуальной. Этой проблемой занимаются правительство, министерства и ведомства, по этой проблеме проводятся бесконечные совещания, стали резко приниматься различные планы, «дорожные карты», в дискуссию вступили ученые, общественники, разнообразные промышленные (и не только!) ассоциации, все обеспокоились этой темой, как будто она возникла только что.

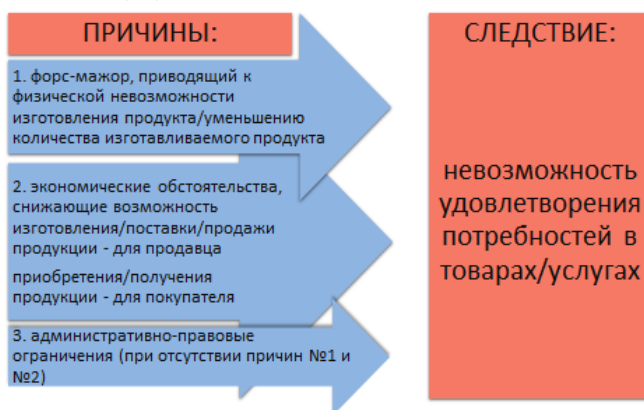
А возникла она у нас настолько давно, насколько существует наше российское, постсоветское государство. И, более того, эта проблема нарастает с каждым годом.

Почему же этот вопрос так остро встал в повестку дня сегодня?

Такие ситуации обостряются тогда, когда то, чем мы пользуемся, становится недоступным. Так бывает, когда отдельные группы товаров не могут быть произведены или получены в силу каких-либо форс-мажорных обстоятельств – например, неурожай приводит к недоступности значительной части какой-то сельскохозяйственной продукции, техногенная катастрофа – к лишению возможности получить результаты производственной деятельности, технологические продукты, услуги. Аналогичными по последствиям могут быть экономические коллизии – локальные или глобальные кризисы, банкротства конкретных компаний – ну, например, когда обанкротилась компания «Иридиум», все пользователи ее аппаратов остались без связи (слайд 1).

В целом можно сказать – такое происходит в трех ситуациях: либо когда у покупателя нет средств, чтобы приобрести товары или услуги, либо в силу их недоступности по, как говорится, технической возможности (типа физического отсутствия), либо по организационно-административным ограничениям.

Сегодня наша страна попала сразу в две из этих трех ситуаций. Падение мировых цен на энергоресурсы – это первое, и, второе – санкции. В условиях начавшейся стагнации мировых цен на энергоресурсы, объявленных со стороны США и ряда стран ЕС экономических санкций против России, а также наших «контрсанкций» и возникших в связи с этим экономических, информационных и политических ограничений и рисков мы и

Слайд 1.

ощутили, что называется, на собственной шкуре и достаточно быстро, что чего-то нам не хватает. И, может быть, не столько – привычных нам вещей, сколько чего, как говорил кот Матроскин в известном мультфильме (слайд 2)?

Слайд 2.

Да, «нам ума не хватает». Потому что если бы «был ум», если бы мы принимали верные решения, нам бы, пожалуй, всего бы хватало того, чего сейчас не хватает.

Давайте подумаем – как мы живем? Мы уже, пожалуй, забыли те времена, когда мы могли все делать сами (слайд 3).

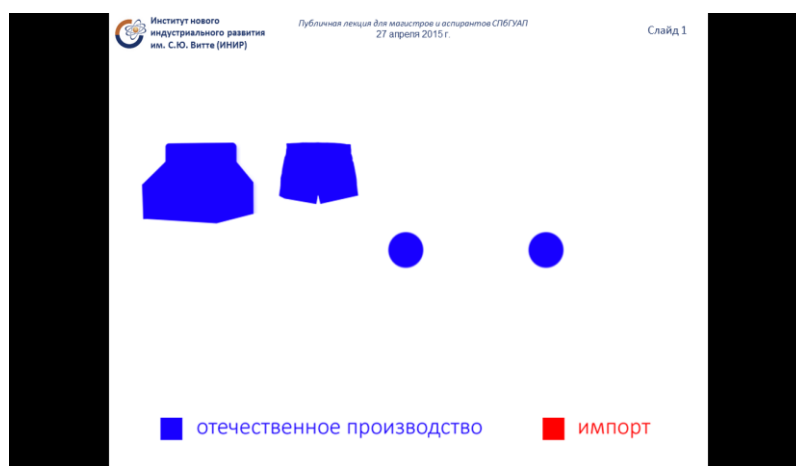
Слайд 3.

Наверное, любой из нас сегодня питается преимущественно импортными продуктами (слайд 4),

Слайд 4.

носит преимущественно импортную одежду, ездит преимущественно импортным транспортом, работает, коммуницируется и т.д. с помощью импортного инструментария. И не задумывается – а что будет, если по каким-то причинам в какой-то момент вот эта импортная компонента из всего того, что мы едим, пьем, используем – неожиданно исчезнет с прилавков наших магазинов и вообще – из нашей жизни (слайд 5).

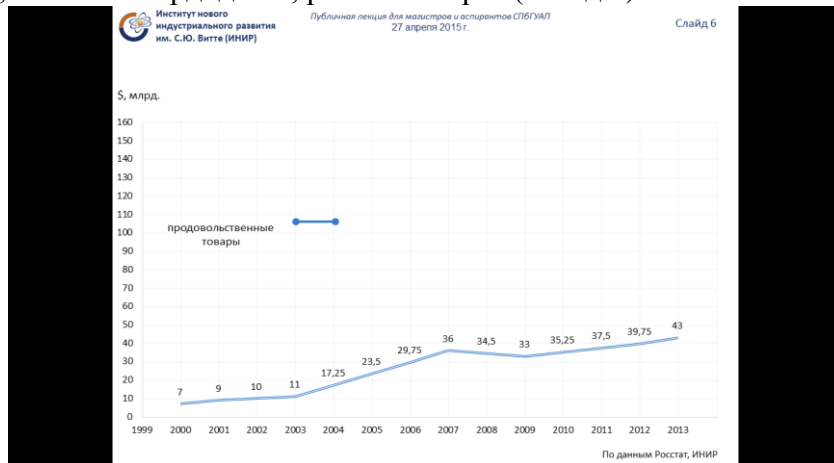

Слайд 5.

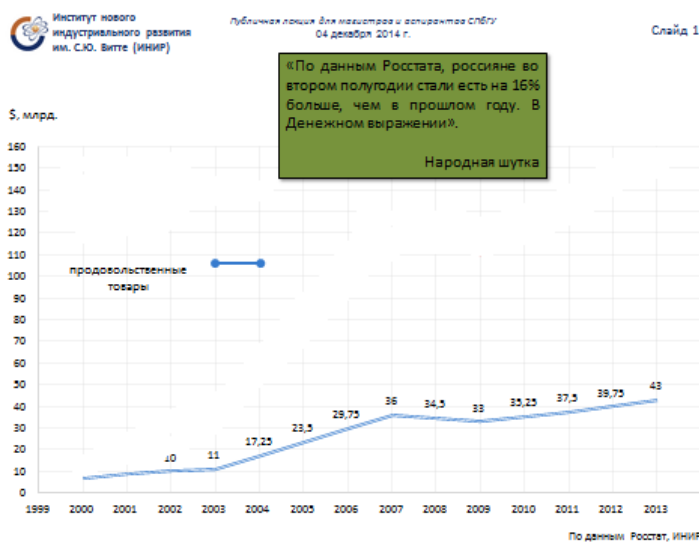
Страшно представить, правда? Наверное, да. Однако еще страшнее, если мы представим себе, что такая же ситуация – не только в потребительском секторе, в котором мы все – клиенты. К сожалению, аналогичная, если не более серьезная, и, даже не побоюсь сказать, страшная ситуация – в базовых секторах российской экономики, машиностроении, добывающей промышленности, энергетике, связи, и прочая, и прочая.

Вы посмотрите, мы в 2000 году продовольствия ввезли на 7 млрд. долл., а в 2013-м (слайд 6) – уже на 43 млрд., т.е. в 6 раз увеличили его импорт за 14 лет. Но мы же не стали в 6 раз больше есть (слайд 7), скорее – меньше! Значит – этот рост – за счет снижения объемов производства собственной продукции.

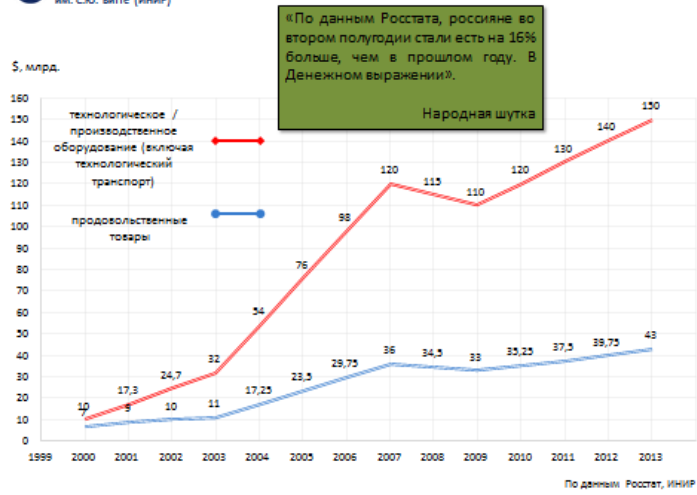
В 2000 году машин, оборудования, транспортных средств (слайд 8) закупили на 10 миллиардов долларов, а в 2013 году, спустя 14 лет, – на 150 млрд. долл., рост – в 15 раз (слайд 9).

Слайд 6.

Слайд 7.

Слайд 8.

Слайд 9.

Т.е. мы сегодня практически полностью зависимы от импорта даже в тех сферах, которые являются стратегическими для любой страны, а уж для нас – подавно (слайд 10).

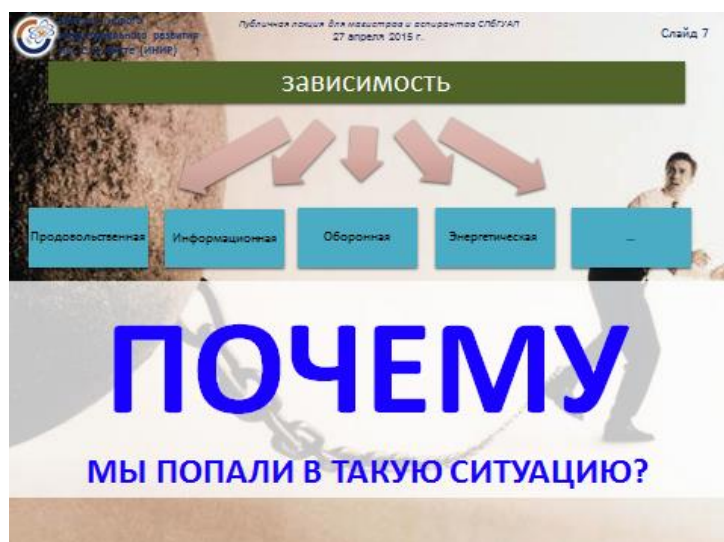

Слайд 10.

И здесь уже проблема – не только в недостатке каких-то удобных и привычных вещей – здесь речь должна идти уже о продовольственной, оборонной, информационной, энергетической и т.д. безопасности России. И это, наконец, стало по-настоящему осознаваться обществом и властями.

Почему мы попали в такую ситуацию? Мы – страна, имеющая самую большую площадь пригодных для нормальной эксплуатации земель, имеющая почти половину всех природных ресурсов планеты (причем в основном это – стратегические ресурсы XX-XXI века),

имеющая большое население, обладающее, это сложно отрицать, большим интеллектуальным потенциалом (слайд 11)?!

Слайд 11.

Чтобы разобраться, почему мы находимся в такой глубокой... проблемной ситуации, посмотрим на некоторые цифры и разберемся в причинах их возникновения.

Итак, что же мы сегодня производим?

Очень часто приходится слышать, что мы, конечно, подравали экономику в связи с политическими катаклизмами в 90-е годы, все-таки значительно продвинулись в 2000-е. Если помните, в начале 2000-х годов была даже поставлена задача «удвоения ВВП», и было достаточно много победных реляций по увеличению, достижению, умножению того-сего, удвоению ВВП, и этот поток информационных «побед» и «достижений» несколько поиссяк только с наступлением кризиса 2008-2009 годов, когда стало ясно, что особого продвижения на самом деле нет. Вот характерная табличка (слайд 12).

**Динамика восстановления промышленного производства
(1991 г. = 100 %)**

ГОДЫ	1998	2008	2009	2012	2015 (прогноз)
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом в т.ч.:	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
Добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	112,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

Прогноз Минэкономразвития по состоянию на 01.01.2013г.

Слайд 12.

Как видите, ВВП, даже в тех сверхоптимистических прогнозах, которые давало в 2013 году наше самое оптимистическое ведомство – Минэкономразвития, к 2015 году должен вырасти на 38% по отношению – но нет! – не к 2000-му, а к 1991 году, а промышленность к 2015 году должна была бы (слайд 13), по этому прогнозу, лишь достичь уровня 25-летней давности. Конечно, сейчас ясно, что даже этого скромного результата мы не добьемся.

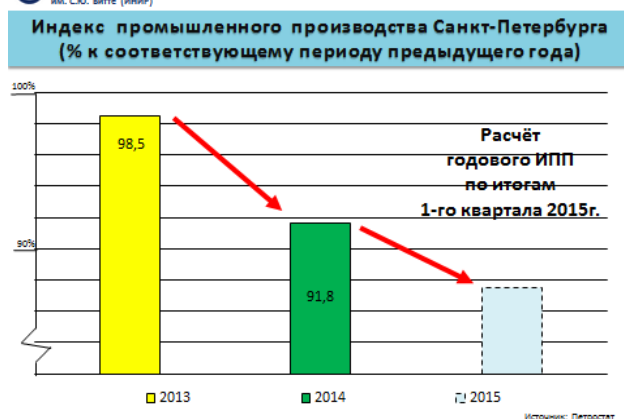
Эти показатели – хуже, чем соответствующие показатели в соответствующий период после Великой Отечественной войны! Я не говорю уже о том, что даже эти прогнозные показатели не реализованы и не будут реализованы, очевидно, с учетом той экономической ситуации, в которой мы находимся уже в течение трех лет. Т.о., это – уже тенденция, и устойчиво негативная, поскольку падение продолжается уже пятый год подряд. Вот как-то так не здорово получается – государство все вкладывает да вкладывает в государственные проекты, в госкорпорации, прокуроры и всякие контролеры все проверяют и проверяют – а промышленного роста все нет и нет! И роста производительности труда нет. И бизнес наш что-то инвестировать не хочет. И с инновациями по-прежнему беда. Зато инфляция, несмотря на все

Слайд 13.

монетарные усилия ЦБ, все активнее раскручивается.

Наши статистические органы фиксируют по итогам 2014 года фактически полную остановку роста промышленности в России, а по отдельным регионам вообще происходит катастрофическое рецессивное движение – например, в Санкт-Петербурге падение (слайд 14) промышленного производства в 2014 году – около 8%,

Слайд 14.

что сравнимо с декабрем 2008 года, когда нас накрыл мировой экономический кризис. А ведь Петербург – это один из крупнейших экономических и индустриальных центров страны, и по многим позициям движение его экономических параметров является индикатором того, что ждет экономику страны в целом. Т.е., сегодня наша экономика находится не просто, как популярно говорили два-три года назад, в «стадии затухающего роста», а – в ситуации полной остановки экономического роста, сиречь, – стагнации, и сейчас идут умозрительные споры в недрах Минэкономики и Минфина (слайд 15), напоминающие схоластические философские баталии

Слайд 15.

Средневековья, о том, сколько чертей может поместиться на кончике иглы, – находимся ли мы еще в стагнации или уже все-таки вступили в экономическую рецессию.

И при этом мы еще попадаем вот в те самые две ситуации, о которых я сказал выше.

Я не зря напомнил о мудром коте Матроскине. Знаете, чем отличается умный от мудрого? Отвечаю – умный найдет выход из сложной ситуации. А мудрый? А мудрый, как говорил таджикский мудрец Ходжа Насреддин, – в нее не попадет (слайд 16).

Чем отличается умный от мудрого?

Отвечаю: умный найдёт выход из
сложной ситуации.

А мудрый?

А мудрый в неё не попадёт.

таджикский мудрец
Ходжа Насреддин

Слайд 16.

Так что нам надо спорить не о том, умные мы или мудрые – похоже, ни в одну из этих категорий мы не попадаем. Да и не о том, рецессия у нас или стагнация. А попытаться разобраться в том, что мы делаем не так, чтобы, во-первых, найти пути решения возникших экстренных задач – например, с тем же импортозамещением, а, во-вторых, – определиться, как нам впредь все же в подобную ситуацию не попасть.

Итак, почему мы не растем, и откуда такое засилье импорта?

Конечно, факторов, влияющих на ситуацию, много. Но все же я готов утверждать, что нынешняя рецессия в значительной степени является следствием состоявшейся *глубокой деиндустриализации* нашей экономики (слайд 17).

Промышленность в структуре экономики любой страны в последние столетия всегда играла и продолжает играть важнейшую роль – и экономического «стабилизатора», и катализатора прогресса, и реципиента научных и технологических достижений (слайд 18), и создателя реальных материальных ценностей.

**Нынешняя рецессия –
следствие
состоявшейся глубокой
деиндустриализации
российской экономики.**

Слайд 17.

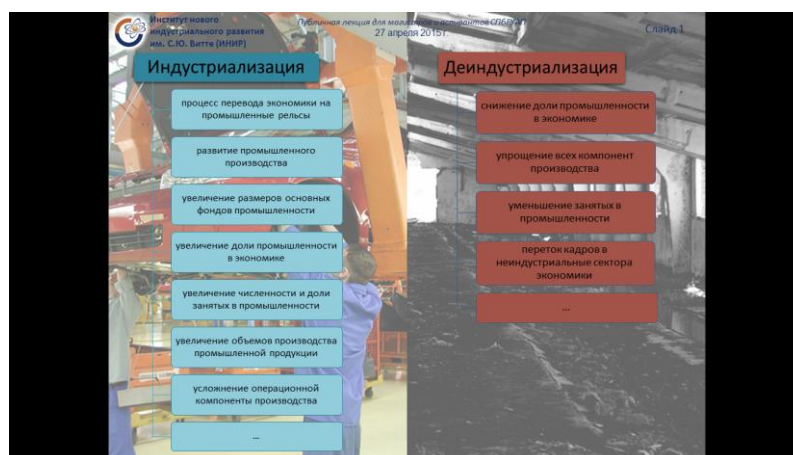
Слайд 18.

Если под индустриализацией понимать процесс перевода экономики на промышленные рельсы, развития промышленного производства (слайд 19), сопровождаемый совершенствованием

Слайд 19.

средств производства, расширением основных фондов, механизации и автоматизации технических систем, то под деиндустриализацией (слайд 20) следует осознавать обратный процесс.

Слайд 20.

При деиндустриализации обычный труд начинает постепенно преобладать над всеохватывающим, сложные операции заменяются более простыми, доля знаний в добавленной цене сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется, обычное воспроизводство равномерно теснит развивающийся, инновационный тип воспроизводства. Результатом этого становятся общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии, нередко – без способности их восстановления. Феномен деиндустриализации не нов и достаточно известен.

Известный британский специалист Алек Каирнкросс (слайд 21) определял деиндустриализацию как ситуацию, при которой в

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУ
27 апреля 2015 г.

Слайд 16

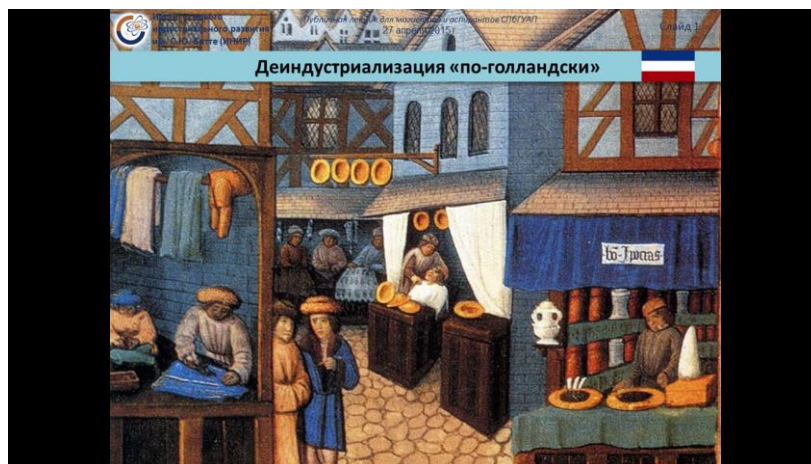
экономический советник
правительства Великобритании
(1961-64), руководитель
правительственной Экономической
Службы (1964-69), ректор
Университета Глазго (1972-96),
почетный член Королевского
общества Эдинбурга, член
национальной академии
Великобритании гуманитарных и
общественных наук

Сэр Александр Киркланд
"Алек" Каирнкросс
(1911 - 1998 гг.)

Слайд 21.

стране снижаются объемы производства и экспорта индустриальной продукции. Я имею собственное представление об этом феномене, опровергающее дефиницию Каирнкросса; об этом мы поговорим чуть ниже. Сейчас же обращаю ваше внимание на то, что в разных странах деиндустриализация происходила по-разному, с учетом их исторических и национальных особенностей.

Приведем некоторые примеры.
 Возьмем первый пример, весьма показательный, – из периода начала индустриальной эпохи развития человечества (слайд 22).

Слайд 22.

В середине XVII века Голландия была ведущей промышленной державой. Однако затем она пережила «образцовую» деиндустриализацию, затронувшую весь реальный сектор (слайд 23):

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) | Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП | 27 апреля 2015 г. | Слайд 17

Деиндустриализация «по-голландски»

Виды деятельности	Период: 50-е годы XVII в. – 20-е годы XVIII в.
- Производство сукна	Производство упало в 4 – 4,5 раза ▼
- Судостроение	Производство упало в 10 – 15 раз ▼
- Товарное рыболовство и производство морепродуктов	Производство упало в 7 – 10 раз ▼

Слайд 23.

производство сукна в крупнейшем центре шерстяной промышленности Лейдене упало вчетверо, количество строящихся судов – в 10-15 раз, товарное рыболовство сократилось в 7-10 раз. Торговый баланс страны стал отрицательным. При этом коллапс местной промышленности сопровождался бегством промышленного капитала (слайд 24) – в основном в Англию, «по совместительству»

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Деиндустриализация «по-голландски»

Виды деятельности	Период: 50-е годы XVIIв. – 20-е годы XVIII в.
- Производство сукна	▼ Производство в 4 – 4,5 раза ▼
- Судостроение	▼ Производство в 10 – 15 раз ▼
- Товарное рыболовство и производство морепродуктов	▼ Производство в 7 – 10 раз ▼

↓ ↓ ↓

- дефицит торгового баланса;
- коллапс местной промышленности;

Слайд 24.

являвшуюся наиболее опасным противником голландцев. Из страны бежал не только промышленный капитал – к концу XVIII века нерезидентам (в основном – тем же голландцам) принадлежало больше 20% акций крупнейших английских компаний (Банка Англии, Ост-Индской компании, Компании Южных морей), зачастую являвшихся прямыми конкурентами голландских, и 14% английского государственного долга, в значительной мере образовавшегося из-за войн с голландцами же (слайд 25).

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) | Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП | 27 апреля 2015 г. | Слайд 1

Деиндустриализация «по-голландски»

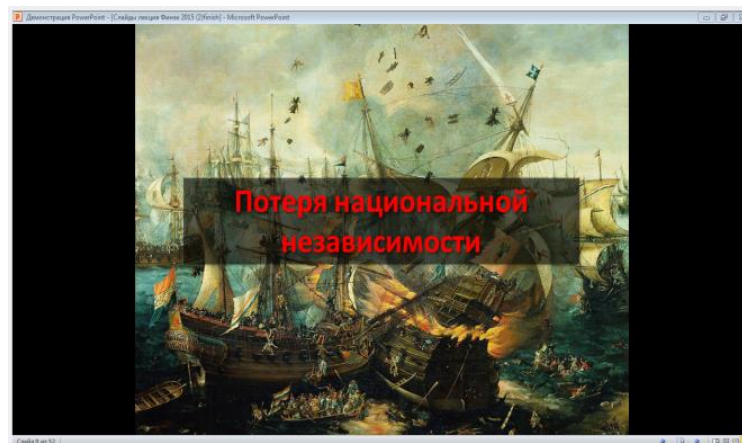
Виды деятельности	Период: 50-е годы XVIIв. – 20-е годы XVIII в.
- Производство сукна	Производство в 4 – 4,5 раза ▼
- Судостроение	Производство в 10 – 15 раз ▼
- Товарное рыболовство и производство морепродуктов	Производство в 7 – 10 раз ▼

↓ ↓ ↓

- дефицит торгового баланса;
- коллапс местной промышленности;
- экономическая стагнация;
- политическая нестабильность

Слайд 25.

Итогом голландской деиндустриализации стала экономическая стагнация страны, продлившаяся всё XVIII столетие, перманентная политическая нестабильность и, в качестве известного итога (слайд 26), население, приветствующее французскую армию, явившуюся освобождать его от собственного правительства.

Слайд 26.

Не обошлась без нескольких периодов деиндустриализации и экономика России/СССР (слайд 27).

The image shows a screenshot of a presentation slide. The slide has a dark blue header with the title "Экономический потенциал России до Первой мировой войны" in white text. Below the header is a white text box with a blue background containing the following text: "Всего лишь за 10 лет (1887–1897 гг.) промышленное производство в стране удвоилось. За 13 лет — с 1887 г. по 1900 г. — производство чугуна в России выросло почти в 5 раз, стали — также почти в 5 раз, нефти — в 4 раза, угля — в 3,5 раза, сахара — в 2 раза. Беспрецедентными темпами шло строительство железных дорог. В конце 1890-х гг. ежегодно вводилось в строй около 5 тысяч километров железнодорожного полотна." The slide is part of a presentation titled "Министерство инноваций и индустриального развития" and "Публичные лекции для молодежи и студентов СПбГУ" dated "04 декабря 2014 г.". The slide number "Слайд 9" is visible in the top right corner.

Слайд 27.

Перед первой мировой войной, как известно, наращивание экономического потенциала России шло высокими темпами. Его основу составляла растущая промышленность.

«Наряду с доминированием второго технологического уклада, вступившего в фазу зрелости, в ее техническом базисе уже сложились и быстро распространялись отдельные технологические цепи третьего технологического уклада», — пишет об этом периоде нашей истории академик С. Глазьев (слайд 28).

С.Ю.Глазьев
Академик РАН, советник
Президента РФ

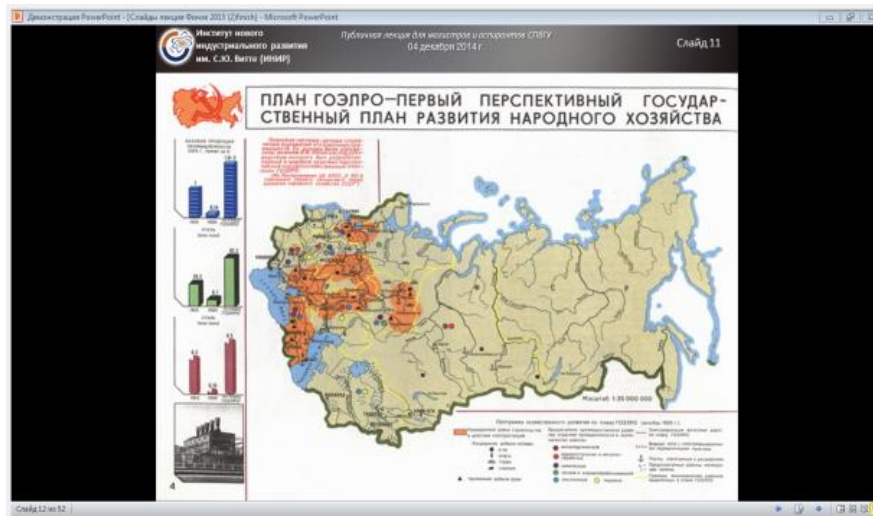
«Наряду с доминированием второго технологического уклада, вступившего в фазу зрелости, в ее техническом базисе уже сложились и быстро распространялись отдельные технологические цепи третьего технологического уклада...»

(Об экономике России перед Первой мировой войной)

Слайд 28.

Однако мировая война, а затем – гражданская, разруха, разрыв хозяйственных связей привели к резкому ухудшению состояния российской экономики. Россия выпала из когорты стран, продолжавших движение по пути научно-технического, технологического и индустриального процесса. Наступила эпоха длительной деиндустриализации страны. Как известно, первым значительным шагом по восстановлению экономики было принятие плана ГОЭЛРО (слайд 29), который, по сути, представлял собой долгосрочную программу общегосударственного масштаба по восстановлению и развитию отечественной промышленности на основе прогрессивных в тот исторический период технологий третьего технологического уклада (слайд 30).

Однако экономическая разруха и произошедшая за предыдущее пятилетие деиндустриализация оказались настолько глубоки, что новое, большевистское правительство было вынуждено, провозгласив НЭП (основой которого было восстановление, в первую очередь, мелкотоварного сектора экономики – и, соответственно, мелкотоварного производства), фактически «спустить» индустриальную часть ГОЭЛРО «на тормозах», ничего

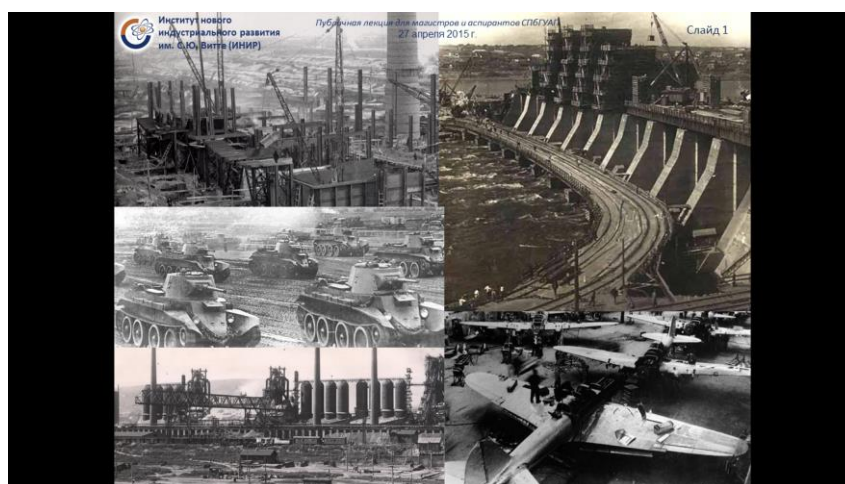
Слайд 29.

Слайд 30.

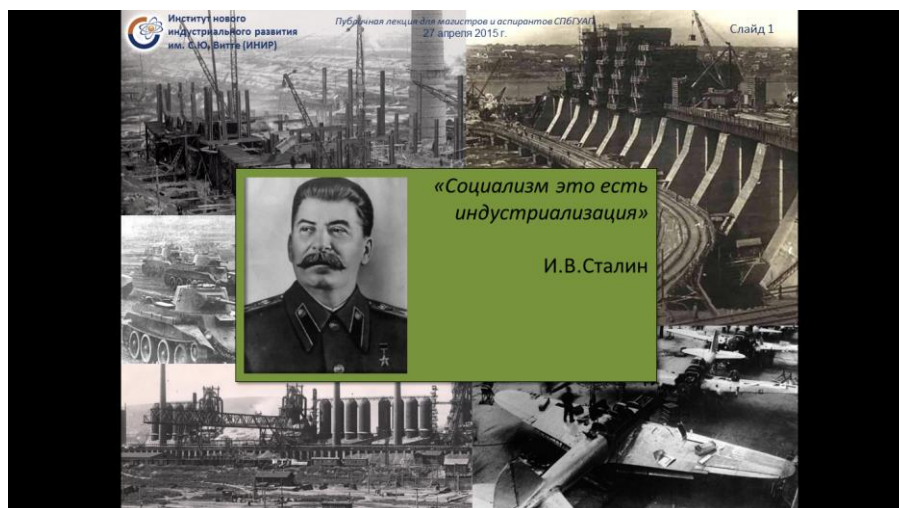
не сумев противопоставить стихийному восстановлению довоенной структуры экономики и, соответственно, восстановлению промышленности на довоенной технологической базе, соответствующей второму технологическому укладу. Это привело к тому, что советское государство к 30-м годам прошлого века оказалось с неэффективной индустрией (в основном – национализированной), обладающей технологиями начала века, что не позволяло сделать решительный рывок в экономике страны. Необходима была индустриализация народного хозяйства, к которой в нашей стране приступили с конца 20-х годов.

Как известно, из двух вариантов индустриализации – т.н. «ситцевой» (ускоренное развитие легкой промышленности) и «машиностроительной» (форсированное развитие отраслей тяжелой промышленности) – был выбран второй, который по сути представлял собой реинкарнацию ГОЭЛРО в ускоренном варианте (слайд 31).

Слайд 31.

В определенной мере (мы не будем здесь анализировать – какой ценой!) (слайд 32) индустриализация отечественной

Слайд 32.

экономики была проведена; в ряде отраслей промышленности сформировались элементы третьего технологического уклада. Мы догнали передовые индустриальные страны.

Однако процесс индустриального развития нашего народного хозяйства был снова искусственно прерван войной, которую мы однозначно бы проиграли, не проведи мы индустриализацию, но – из-за войны нам пришлось пережить очередной этап деиндустриализации, а послевоенное восстановление пошло по пути именно восстановления и копирования на просторах страны (т.е. де-факто – замораживания) довоенного третьего технологического уклада, тогда как в экономиках развитых стран активно формировался четвертый уклад (слайд 33).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Траектория индустриального развития СССР/России

Послевоенная разруха

«Железный занавес»

Политические и экономические коллизии 90-х годов XX века

Отставание на один технологический уклад

Слайд 33.

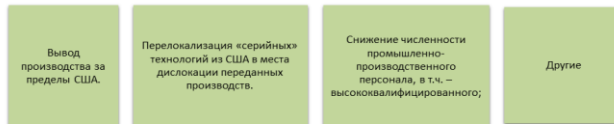
Эти обстоятельства плюс наше существование в условиях «железного занавеса» предопределили всю дальнейшую траекторию индустриального движения России – отставание примерно на один технологический уклад. И, наконец, безусловно, мощный деиндустриализационный удар нанесли российской экономике политические события конца XX века, что стало одной из важнейших предпосылок дальнейшего наращивания технологического отставания российской промышленности от ведущих индустриальных держав.

А что же в тех странах, которые принято считать экономическими лидерами? Бывало ли у них нечто подобное? Бывало, и не раз.

Возьмем те же США (слайд 34).

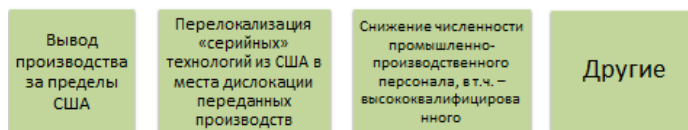
Здесь современный процесс деиндустриализации начался в середине 1960-х годов. В эпоху Рейгана и Буша-старшего, например, общая занятость увеличивалась в среднем на 1,4% в год; однако в промышленности шёл противоположный процесс. Сталелитейная отрасль теряла ежегодно 6,1% работников, металлообработка – 4,5%, автомобилестроение и производство оборудования – 1,5%, швейная и текстильная промышленность – 2% (слайд 35).

Элементы деиндустриализации в США

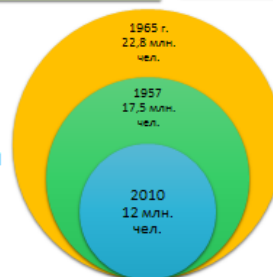

Слайд 34.

Элементы деиндустриализации в США

Численность персонала
в промышленности

Слайд 35.

В итоге к началу правления Клинтона было ликвидировано почти 2 млн. рабочих мест в обрабатывающих отраслях и полмиллиона – в горнодобывающих, в 1997 году в американской промышленности число занятых снизилось до 17,5 млн. человек. Затем процесс приобрёл обвальный характер. В 2000-2003 и 2007-2009-м произошло еще два падения, и в итоге сейчас в американской индустрии занято 12 млн. человек – при общей численности занятых около 150 млн. И это в то время, когда с 1990 по 2008 год численность занятых в США увеличилась со 122 до 149 млн., было создано 27 млн. рабочих мест. Однако при этом 40% их пришлось на госсектор и здравоохранение. Остальное было создано в основном розничной торговлей, строительством, гостиничным и ресторанным бизнесом. И в целом – лишь 9,8% новых рабочих мест пришлось на «неторгуемый» сектор, производящий товары и услуги для внутреннего рынка.

Таким образом, к 2010 году США превратились фактически в мирового рекорсмена деиндустриализации, уступая по этому показателю только Гонконгу, экономика которого стала фактически придатком колоссальной индустрии Китая.

Последствия этого оказались многообразны.

Во-первых, американский экспорт, хотя и быстро рос, но всё очевиднее отставал от импорта. Таким образом, американская промышленность, по сути, проигрывала внутренний рынок и не могла компенсировать этот проигрыш на рынке внешнем – сальдо торговли промышленными товарами, составлявшее в 1992 г. минус 2%, в 2008 г. составляло уже минус 8%. Следствием этого стало стремительное ухудшение торгового баланса (слайд 36) который, став дефицитным с 1976-года, дефицитен по сей день. При этом, если в 1997 г. дефицит составлял только около \$100 млрд., что в масштабах американской экономики выглядело малосущественно, то затем начался его фантастический рост, и уже к 2000 г. он приблизился к \$400 млрд., а в 2007-2008 гг. составлял около \$700 млрд., сейчас приближается к триллиону долларов. Отрицательный торговый баланс породил отрицательный платёжный, покрываемый за счёт внешних кредитов и эмиссии доллара. В результате внешний долг США, составлявший в 1989 году \$2,7 трлн., вырос до \$5,7 трлн. в 2001 году, до 13 трлн. в 2009 году и до 15 трлн. – в 2011 году. Сейчас он составляет около \$17 трлн.

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Последствия деиндустриализации в США

- стремительное ухудшение торгового баланса;

Слайд 36.

Во-вторых, деиндустриализация привела к видоизменению, «мутации» внутреннего спроса (слайд 37).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Последствия деиндустриализации в США

- стремительное ухудшение торгового баланса;
- «мутация» внутреннего спроса;

Слайд 37.

Последний всегда считался сильной стороной США, традиционно мало зависевших от конъюнктуры внешних рынков. Однако, начиная со времён Рейгана, американский внутренний спрос рос за счёт весьма "специфического" инструментария. Реальная заработная плата, достигнув максимума в 1970-х, снизилась к середине 1990-х, и, после краткого роста во второй половине 1990-х – начале "нулевых", упала до прежнего уровня.

При этом, учитывая, что реальный уровень инфляции в США был выше роста доходов населения, этот рост оказался фиктивным, а картина в "нулевые" годы – ещё более удручающей. В результате рост благосостояния и внутреннего спроса обеспечивался не за счёт роста доходов населения, а за счёт всё более доступных кредитов.

Итогом стала крайняя закредитованность населения, перегруженного долгами, и коллекции "плохих" долгов на руках у банков. Отсюда последовали зыбкость внутреннего спроса и неустойчивость банковской системы, приведшая к известному банковскому кризису 2008 года.

Кроме того, поскольку налог на доходы населения занимает первую строчку в списке источников доходов федерального бюджета США, то стагнация доходов означала отсутствие активного роста налогооблагаемой базы (слайд 38).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Последствия деиндустриализации в США

- стремительное ухудшение торгового баланса;
- «мутация» внутреннего спроса;
- бюджетный дефицит, рост госдолга;

Слайд 38.

И появление бюджетного дефицита плюс стремительный рост госдолга были в такой ситуации лишь вопросом времени.

Подтекстом всех перечисленных явлений была, очевидно, деиндустриализация. Зарплаты в сфере услуг в среднем почти в полтора раза ниже, чем на производстве, по очевидным причинам – квалифицированного рабочего сложнее заменить, чем официанта, в сфере услуг распространена временная и частичная занятость, гигантский рост которой наблюдался два последних десятилетия, профсоюзное движение по столь же очевидным причинам развито слабее. В итоге сжатие промышленности сопровождалось стагнацией или снижением реальной зарплаты, причём даже последнее не приводило к росту конкурентоспособности американской экономики, поскольку дешевеющий труд сосредотачивался преимущественно в неторгуемом секторе.

В-третьих, деиндустриализация в значительной мере породила рост социального неравенства (слайд 39),

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Последствия деиндустриализации в США

- стремительное ухудшение торгового баланса;
- «мутация» внутреннего спроса;
- бюджетный дефицит, рост госдолга;
- рост социального неравенства;

Слайд 39.

наблюдающийся в США с 1980-го года. Если в тот период первая по доходам тысячная доля населения (0,1%) получала чуть более 1% национального дохода, то сейчас она получает 5%. По уровню неравенства в доходах населения США вернулись к началу XX века; сейчас он примерно соответствует 1920-м годам. Причины ясны – это уже упомянутая специфика труда в сфере услуг и, на политическом уровне, – отсутствие многочисленного, сплочённого и активного «пролетариата». Между тем высокий уровень социального неравенства снижает величину внутреннего спроса.

В-четвёртых, деиндустриализация неизбежно ведёт к появлению пузырей (на фондовом, ипотечном рынке и т.д.) и перекосов в банковской системе (слайд 40).

Слайд 40. Последствия деиндустриализации в США. Слайд 1. Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР). Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП 27 апреля 2015 г.

- стремительное ухудшение торгового баланса;
- «мутация» внутреннего спроса;
- бюджетный дефицит, рост госдолга;
- рост социального неравенства;
- перекос в банковской сфере.

Слайд 40.

Промышленность по очевидным причинам более капиталоемка, чем сфера услуг и экономика в среднем. В итоге результатом деиндустриализации рано или поздно становится ситуация «много свободных денег – мало хороших сделок». Ситуативные действия финансовых властей могут временно улучшить или ухудшить ситуацию, но в целом она неизбежна. Первым ее следствием стала упомянутая прогрессирующая

доступность кредита – в том числе ипотечного. Вторым – раздувание объёма спекулятивного капитала на финансовых рынках (слайд 41).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Последствия деиндустриализации в США

- стремительное ухудшение торгового баланса;
- «мутация» внутреннего спроса;
- бюджетный дефицит, рост госдолга;
- рост социального неравенства;
- перекося в банковской сфере.

Кризис 2008-2009 гг.

Слайд 41.

Результат того и другого известен – кризис 2008-2009 гг.

Судя по всему, в США осознали, где лежат истоки кризиса, и понимают опасность сценария, подобного «староголландскому». Тем более, что непосредственные эффекты деиндустриализации видны невооружённым глазом. Экономике наполняют деньгами (т.н. политика «количественного смягчения»), однако рост восстанавливается с трудом – в существенной степени потому, что американские деньги фактически долгое время финансировали чужую промышленность. Отвлекаясь от основной темы, скажу – о США не стоит беспокоиться, у них есть сильные стороны.

Во-первых, это накопленное технологическое преимущество – отрыв даже от Германии или Японии всё же еще достаточно велик (слайд 42).

ИНИИР
Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;

Слайд 42.

Во-вторых, у США есть уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках. Как в известном рекламном слогане: если вы не учитываете эти самые интересы – «тогда мы идем к вам!» (слайд 43).

ИНИИР
Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;
- уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках;

Слайд 43.

В-третьих, как следствие первых двух пунктов, – США имеют конкурентоспособный и быстро растущий экспорт (слайд 44).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;
- уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках;
- конкурентоспособный и быстро растущий экспорт;

Слайд 44.

В-четвертых, США владеют очень внушительной сырьевой базой, имея гораздо более низкие, чем в Европе и Японии, внутренние цены на энергоносители, электроэнергию и т.д.; добавим к этому «сланцевую революцию» (слайд 45).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;
- уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках;
- конкурентоспособный и быстро растущий экспорт;
- внушительная сырьевая база при низких внутренних ценах на энергоносители;

Слайд 45.

В-пятых, в США – гораздо более молодое по сравнению с ЕС и Японией население, создающее, с одной стороны, не столь большую нагрузку на пенсионную систему и бюджет, как у тех же ЕС или Японии, и, с другой стороны, способное обеспечить промышленность более молодой, «продвинутой» и мобильной рабочей силой (слайд 46).

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 26

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;
- уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках;
- конкурентоспособный и быстро растущий экспорт;
- внушительная сырьевая база при низких внутренних ценах на энергоносители;
- молодое по сравнению с ЕС и Японией население.

Слайд 46.

Так что за Соединенные Штаты можно не переживать (слайд 47), они сообразили, куда попали, и теперь занимаются

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Уникальные преимущества США

- накопленное технологическое преимущество;
- уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках;
- конкурентоспособный и быстро растущий экспорт;
- внушительная сырьевая база при низких внутренних ценах на энергоносители;
- молодое по сравнению с ЕС и Японией население.

**Позволяют микшировать
последствия деиндустриализации**

Слайд 47.

«возвратом» промышленности на родину, создавая преференции промышленному капиталу.

Возвращаясь к теме лекции, подчеркну – вывод понятен: деиндустриализация экономики, как показывает мировая история, всегда ведет к экономическому застою. Вот здесь, возражая А. Каирнкроссу, я бы сказал, что главное, чем характеризуется деиндустриализация как экономический феномен – это не снижение объемов промышленного производства, его доли в ВВП и тем более объемов индустриального экспорта, а многие черты, так сказать, с приставкой «де» (слайд 48),

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 27

Деиндустриализация – «Эффект 4Д»

ЧЕРТЫ:

- дезОрганизация процесса производства;
- деГрадация применяемых технологий;
- деКвалификация труда в производстве;
- деКомплицирование продукта производства.

СЛЕДСТВИЯ:

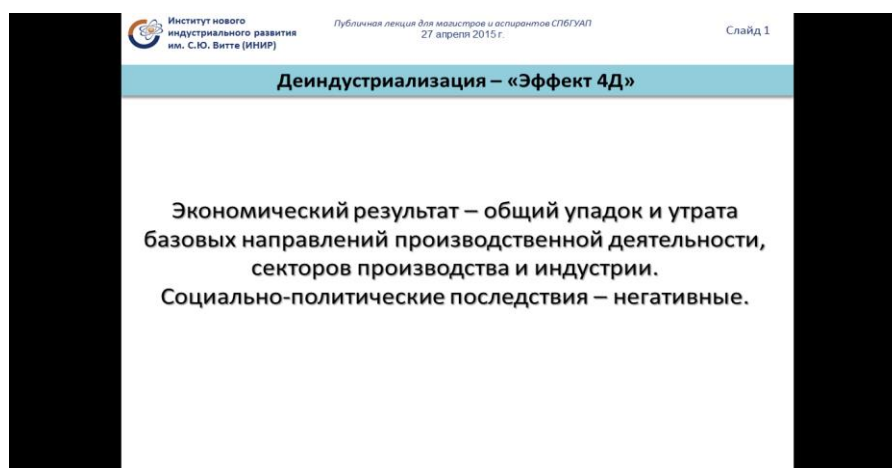
- деСтабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний;
- дезИнтеграция промышленных структур и связей и многие другие «де».

Слайд 48.

относящиеся ко всем основным компонентам производственного процесса. И неотделимыми следствиями при этом становятся:

- дестабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний;
- дезинтеграция промышленных структур и связей и многие другие «де».

И деиндустриализационный опыт России 90-х годов также подтверждает данный тезис (слайд 49).

Слайд 49. Заголовок: Деиндустриализация – «Эффект 4Д». Текст: Экономический результат – общий упадок и утрата базовых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии. Социально-политические последствия – негативные.

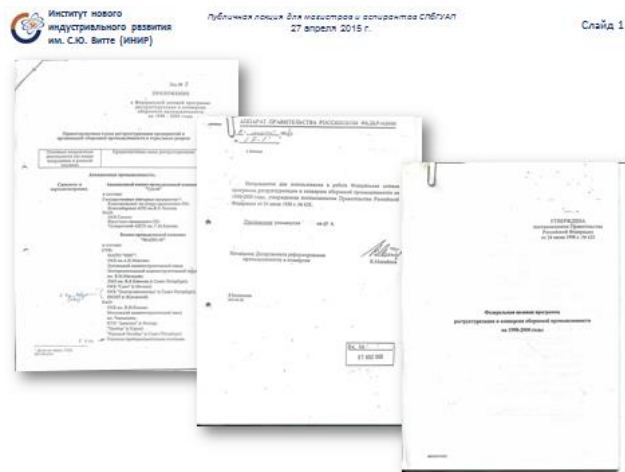
Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) | Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП | 27 апреля 2015 г. | Слайд 1

Слайд 49.

В чем состоит наш опыт 90-х годов? Очевидно – в осознании глубочайших негативных экономических и социально-политических последствий развала хозяйственных связей, в первую очередь – промышленной, производственной кооперации.

Уже тогда, в конце 90-х годов, когда в недрах Министерства экономики стали формироваться различные стратегии и концепции т.н. «реструктуризации» и «развития» отраслей промышленности – авиационной, ОПК и т.п. (слайд 50), было ясно, что восстановить экономику можно только через реналаживание производственной кооперации в рамках новой политики, экономики, географии, демографии и т.д.

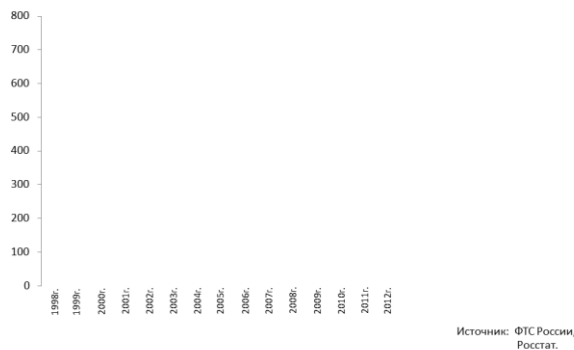
Речь, в ряде случаев, шла об институциональной перестройке промышленности и модернизации технологической базы. Ваш покорный слуга, будучи в то время директором и контролирующим акционером одного из крупных петербургских заводов, занимался в рамках рабочих групп Министерства экономики, возглавлявшихся Э. Набиуллиной, в то время – заместителем Министра, формированием идеологии и написанием целого ряда документов и проектов

Слайд 50.

соответствующих постановлений Правительства. Документы были приняты. Но – для их реализации не было денег! После кризиса 1998-1999 гг. задачи, «прописанные» в этих документах, стали еще более актуальными. И вот когда в начале 2000-х на Россию посыпался «золотой дождь» возросших доходов от экспорта углеводородов, промышленники всерьез возложили надежды на реализацию этих решений, поскольку у государства стали появляться деньги. Виделась мощная поддержка государством промышленности, ускоренная технологическая модернизация того, что в ней в это время еще недурно работало, резкое – вследствие этого! – повышение производительности труда в базовых отраслях, инновационное обновление и вывод на передовые позиции российского товара, а в видах планировавшегося вхождения в ВТО – занятие Россией, с учетом ее относительно недорогих (в то время!) ресурсов и еще сохранившегося высокого (в то время!) интеллектуального потенциала – достойной ниши в мировом разделении труда и постепенного повышения, на этой основе, благосостояния населения (слайд 51).

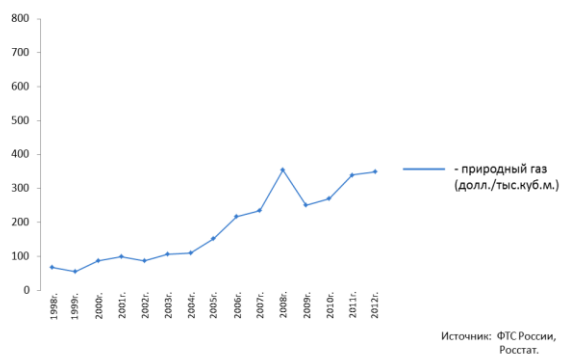
Рост стоимости нефтепродуктов и природного газа

Слайд 51.

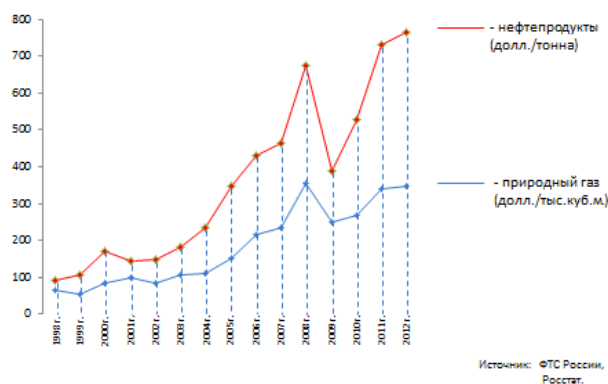
За 10 лет, с 2002-го года, мы получили от экспорта углеводородов почти 2 триллиона американских долларов; даже десятой части этого хватило бы, чтобы не допустить деиндустриализации промышленности (слайды 52, 53)!

Рост стоимости нефтепродуктов и природного газа

Слайд 52.

Рост стоимости нефтепродуктов и природного газа

Слайд 53.

Однако – не тут-то было! И в этом состоит печальный опыт 2000-х годов. Фактическая смена парадигмы экономического развития и подмена разработанной модели экономического роста произошла в начале 2000-х годов. Вместо намечавшегося перехода к «экономике предложения» мы стали развивать «экономику спроса» на экспортно-сырьевой базе.

В феврале этого года в Санкт-Петербурге на заседании Президиума городского Союза промышленников и предпринимателей выступал наш бывший министр финансов и вице-премьер Алексей Леонидович Кудрин. Собственно, 2000-е – это десятилетие Кудрина, фактически возглавлявшего процесс формирования и проведения реальной экономической политики (слайд 54).

Так вот, уважаемый Алексей Леонидович, ничтоже сумняшеся, сказал, что Минфин... никак не влиял на проводившуюся в то время экономическую политику – он, дескать, только ее проводил, что вызывает глубокие сомнения (слайд 55)!

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Министр финансов РФ Алексей Кудрин (2000 – 2011 гг.):
«... проект бюджета 2005 года – *самый реформаторский за последние годы...*»
«... Бюджет более ориентирован на результат, *сохраняются основные принципы бюджетной политики последних четырех лет, это – ядро экономической политики, обеспечивающее рост экономики в последние годы...*»

Слайд 54.

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

**Совместное заседание президиумов ОО и РОР СПП СПб и РОР ЛО
13 марта 2014г.**

**Алексей Кудрин
Министр финансов РФ (2000 – 2011 гг.)**

Слайд 55.

Сложно поверить, что формирование бюджетных решений, соответствующих инвестиционных и прочих госпрограмм не происходило как раз в недрах Минфина.

Конечно, сегодня можно говорить о множестве факторов, так или иначе повлиявших на принятие тех решений. Однако результат остается результатом – несмотря на полученные Россией волею судеб, а не отнюдь не усилиями Правительства, огромные средства – при всех ритуальных заклинаниях о поддержке промышленности, в промышленность они не пошли. Я помню, как мы на коллегии Росавиакосмоса в начале 2000-х годов (слайд 56)

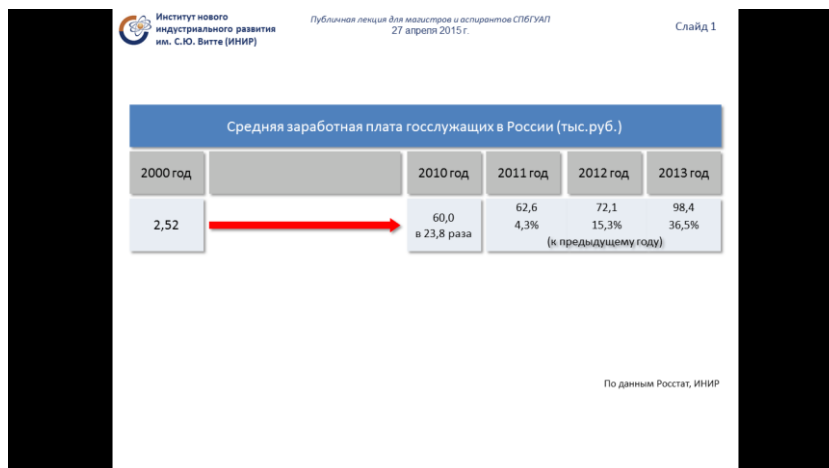

Слайд 56.

обсуждали распределение средств, выделяемых государством в рамках Программы развития гражданской авиации на создание самолета RRJ-100 (сегодня это SSJ-100, или «Сухой Суперджет-100»). Так вот, речь шла о ... миллиарде с небольшим рублей на 10 лет. Это – не только «Сухому». Это – на всю кооперацию! Сегодня мы без улыбки не можем относиться к таким цифрам.

Куда же пошли основные доходы?

В основном – на проедание (слайд 57).

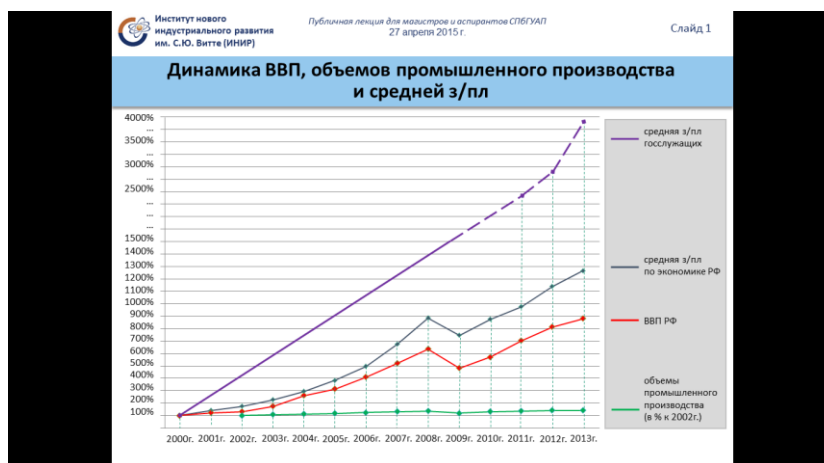
Слайд 57.

Деньги жгли карман! Начавшаяся безудержная гонка повышения зарплат в бюджетном секторе – конечно (слайд 58),

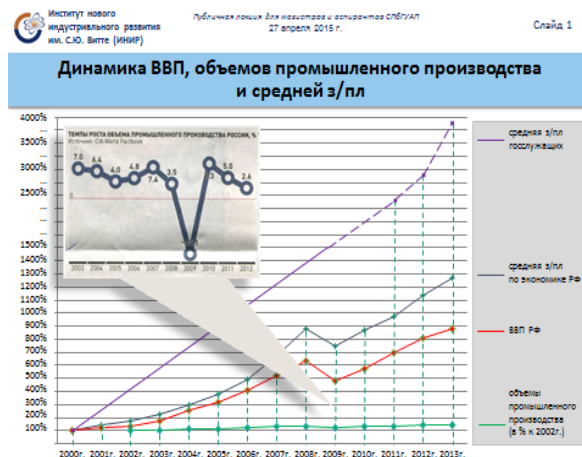
Слайд 58.

в первую очередь, и в разы – чиновничеству всех уровней повлекла за собой быстрое «подтягивание» зарплат и в коммерческих секторах экономики (слайд 59)

Слайд 59.

– без сопровождения этого процесса увеличением создания соответствующего количества и соответствующего качества материальных благ (слайд 60).

Слайд 60.

То, что стремительно растущие зарплатные затраты подрывают ценовую конкурентоспособность только-только начавшей оживать (конечно, не вследствие господдержки, а за счет посткризисного эффекта!) российской промышленности даже на внутреннем рынке, мог предугадать любой директор предприятия реального сектора – если ты необоснованно повысишь зарплату какой-то отдельной части персонала, остальные обязательно также побегут требовать повышения, либо уволятся, либо будут работать способом «итальянской забастовки»; и то, и другое, и третье – это рост издержек, потеря темпов производства и т.д. То же самое происходило и в нашей экономике.

Наиболее дееспособная часть трудовых ресурсов стала «переливаться» во все растущий чиновничий, ничего не производящий, сектор, рост зарплат которого в среднем составил за 10 лет, со слов того же Алексея Кудрина, 24 раза (слайд 61),

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для инвесторов и партнеров СПБГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

Сравнение доходов сотрудников финансового и промышленного секторов	
2011 год	<p>Средняя заработная плата, РФ – 23,0 тыс.руб.</p> <p>Средняя з/пл в промышленности, РФ – 28,4 тыс.руб.</p> <p>Средний доход в банковском секторе РФ – 57,0 тыс.руб.</p> <p>В т.ч. – средний доход сотрудников: «Газпромбанка» - 156,4 тыс.руб. «ВТБ» – 102,2 тыс.руб.</p> <p>Справочно – доходы топ-менеджмента: = член правления Газпромбанк – 137,67 млн.руб. (в год). ВТБ – 97,12 млн.руб. (в год). Альфа-банк – 12-14 млн.руб. (в год).</p>
2013 год	<p>Средняя заработная плата, РФ – 30,0 тыс.руб. (в т.ч. Декабрь 2013г. – 39,4 тыс.руб.)</p> <p>Средняя з/пл в промышленности, РФ – 27,4 тыс.руб.</p> <p>Средний доход в банковском секторе: «Газпромбанк» – 375,4 тыс.руб.</p>

Слайд 61.

а также в псевдочиновничий класс управленцев возникших, как грибы после дождя, госкорпораций и связанных с ними структур, где средние доходы работников выросли в десятки раз (слайд 62).

Слайд 62.

Например, средняя месячная зарплата в Газпромбанке за 2011 год составила 133 тыс. руб., а уже за 2012 год, по отчетности банка, – 375,4 тыс. руб. При этом оставшиеся у государства свободные средства направлялись в резервные, накопительные и прочие фонды, реальной модернизации ни производственной структуры, ни технологий, ни продуктового ряда рублем всерьез поддержано не было. Ну и при этом, очевидно, необновляющаяся производственная база устаревала, амортизировалась, ее мощности (слайд 63)

Сокращение промышленно-производственного персонала (ППП) в промышленности и машиностроении				
Вид деятельности	1990	1995	2004	Снижение численности ППП, %
Вся промышленность, млн чел.	21,0	16,0	11,9	▼ 1,8
Машиностроение, млн чел.	8,0	4,9	3,2	▼ 2,5
Дизельстроение	68	40	21	▼ 3,2
Верхошпентное и горнорудное машиностроение	75	49	31	▼ 2,4
Подъемно-транспортное	86	70	40	▼ 2,2
Железнодорожное	153	114	83	▼ 1,8
Электротехническая промышленность	345	346	252	▼ 2,2
Химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241	▼ 1,2
Станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88	▼ 3,2
Приборостроение	748	388	170	▼ 4,4
Автомобильная промышленность	814	706	566	▼ 1,4
Подшипниковая	113	75	47	▼ 2,4
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86	▼ 6,0
Строительно-дорожное и коммунальное	163	105	87	▼ 1,9
Машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73	▼ 2,7

Источник: ИЭ РАН, Росстат.

Слайд 63.

деградировали, потенциал и объемы производства снижались, персонал уходил, норма прибыли падала, соответственно, к промышленности снижался инвестиционный и инновационный интерес (особенно в условиях коротких и дорогих денег).

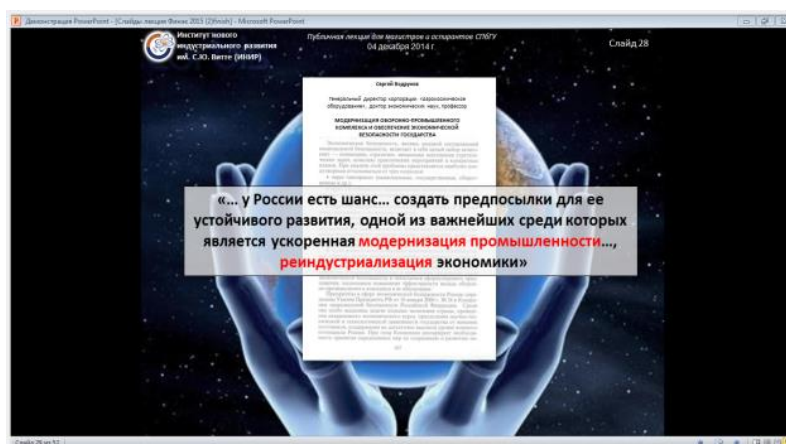
При этом возраставшие доходы населения, естественно, направлялись в значительной и во все большей степени на приобретение импортных товаров, которые все более стремительно вытесняли отечественную продукцию, что еще больше ухудшало состояние промышленных активов из-за все возрастающего недостатка средств на реновацию производственных мощностей и продукции. Все это вело к замыканию «деиндустриализационного» круга, который, как воронка, тащил экономику России, под покровом радужных макроэкономических показателей, в омут будущей – нынешней! – стагнации. Многие специалисты в то время, разглядев риск такого «ускорения», предупреждали о недопустимости подобной политики. Еще в 2005 г. ваш покорный

слуга писал, например, в сборнике «Год планеты» ИМЭМО РАН (слайд 64)

Слайд 64.

о необходимости срочной модернизации оборонно-промышленного комплекса как одного из «паровозов» промышленности в целях обеспечения экономической безопасности государства, необходимости структурной перестройки отечественной промышленности, модернизации производственных мощностей, приводил расчеты – сколько средств надо на это и откуда их взять и т.д. (слайд 65).

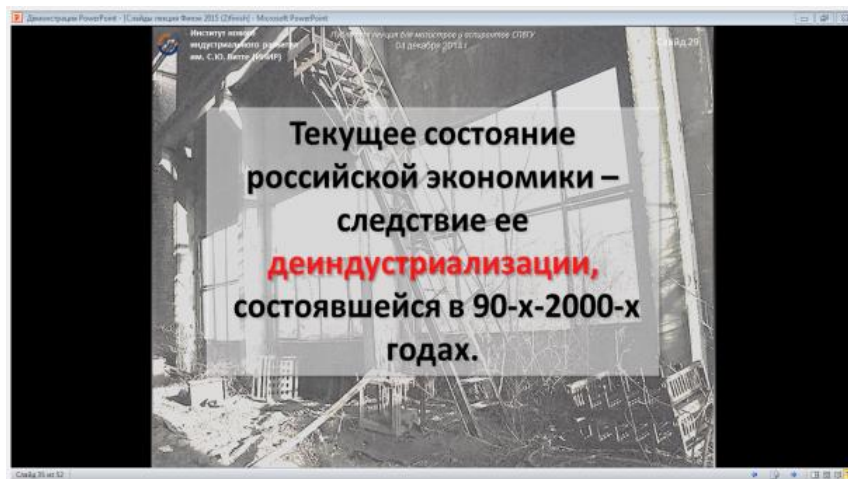
Слайд 65.

Об этом я делал также базовый доклад на закрытом совместном заседании Президиума ООН РАН и Рабочей группы Совета безопасности России по экономической безопасности в декабре 2005 г.

И многие специалисты придерживались того же мнения. Однако, еще раз повторюсь, дальше малоэффективных полуритуальных заклинаний в виде наплодившихся различных «стратегий» и «концепций развития» по тем или иным блокам реального сектора экономики, в общем-то, дело не пошло. Результат – то, что мы сейчас имеем. Конъюнктурный непропорциональный рост доходов населения уже к концу 2000-х годов поставил нас в то положение, в котором и оказалась сегодня наша экономика. Мы больше всех пережили кризис 2008-2009 годов, и мы сейчас, вопреки мировому (в целом – «повышательному») тренду движения страновых и региональных экономик четвертый год падаем, и прогнозы на дальнейшее – неутешительны.

Т.е., если вернуться к нашему вопросу – где корни того «дикороса», который сегодня вырос в нашей экономике, я бы еще раз подчеркнул то, что сказал в начале лекции: *сегодняшнее состояние нашей экономики – это фактически следствие* того, что сначала, в 90-х годах, мы пережили мощный *деиндустриализационный удар* из-за развала Союза, а затем в 2000-х – *второй деиндустриализационный удар* по нашей промышленности, – уже вследствие нерасчетливой государственной экономической политики (слайд 66), приведшей нас в т.н. «ловушку средних доходов», когда возросшие доходы населения через непропорционально высокие зарплатные затраты, замещая инвестиционные, с одной стороны, «давят» на отечественную промышленность, делая ее продукцию слишком дорогой, недостаточно качественной и неконкурентоспособной, а с другой стороны, – стимулируют импорт продукции, замещающей отечественную, из-за рубежа, что еще больше сужает рыночные возможности отечественной промышленности даже на отечественном рынке.

Двадцатилетняя реализация либерально-монетарной модели привела к развалу производства, снижению устойчивости нашей экономики, и – вот главное следствие (слайд 67) –

Слайд 66.

**Реализация в России либерально-
монетарной модели
на базе экспорта сырья
↓ главное следствие ↓
**драматическое повышение
импортозависимости экономики****

Слайд 67.

– к драматическому повышению уровня нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. В частности, производство продукции в основных базовых

отраслях отечественной промышленности сократилось в разы, при этом доля импорта в станкостроении, легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелой промышленности, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80% и т.д. И, как я говорил в начале лекции, массовый потребитель, похоже, давно не видел в широком ассортименте российской одежды и продуктов.

Очевидно, что продолжение такой экономической политики – я бы сказал: *политики направленной деиндустриализации* – становится все более опасным (слайд 68).

В.В.Путин
Президент РФ

«... Ныне действующая
экономическая модель...
себя исчерпала...»

«... Сохранение подобной
ситуации - это угроза нашей
национальной безопасности...»

Слайд 68.

Что теперь делать?

Ясно, что необходима коренная модернизация российской экономики.

Теперь – вопрос: какая нужна модернизация? На базе какой идеи? Сейчас уже вряд ли кто-то будет спорить, что основная конкуренция в будущем развернется на *экономико-технологическом* направлении и в борьбе за человеческий капитал, способный ее обеспечивать.

Где мы, с этой точки зрения, сегодня находимся?

По исследованиям, проведенным научными коллективами РАН и доложенным общему собранию РАН (2008 г.), сделан вывод, что экономики стран-лидеров, начиная с конца 90-х годов XX века, опираются на так называемый пятый технологический уклад и начинают переход к шестому.

Что же касается России, то ее экономика многоукладна, в основном продолжает находиться в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Был сделан вывод, что необходимо ставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда «ниш» в шестом.

Отсюда вытекает, что (слайд 69)

Слайд 69.

механизмом решения этой задачи, базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а **главной целью реиндустриализации**, или «*новой индустриализации*», как экономической политики,

представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать *восстановление роли и места промышленности в экономике* страны в качестве ее *базовой* компоненты, причем – *на основе нового, передового технологического уклада* – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач *в рамках модернизации России.*

Политику реиндустриализации в названном варианте Институт нового индустриального развития им.С.Ю. Витте, который мне доводится возглавлять, выдвинул на I Московском экономическом форуме в 2013 году в качестве доминанты нашей экономической доктрины будущего периода (слайд 70).

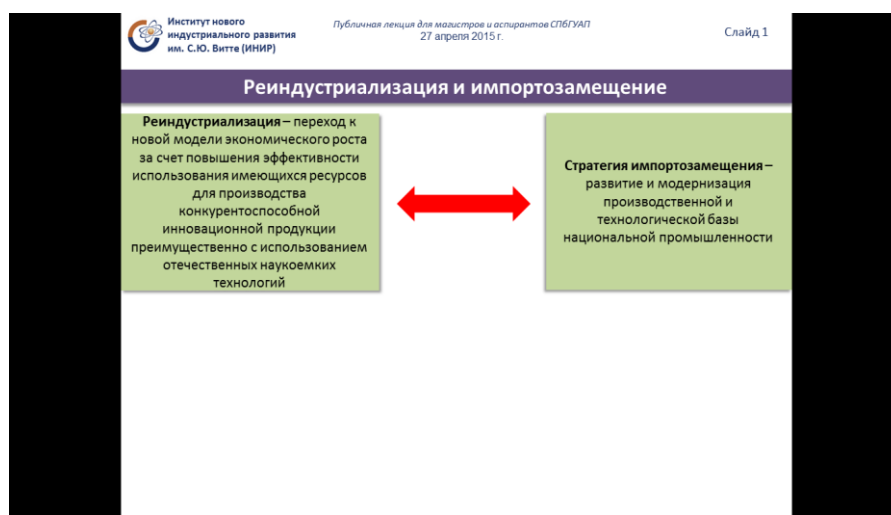

I Московский
экономический форум,
март 2013 г.

Реиндустриализация российской
экономики должна стать
доминантой нашей
экономической доктрины
предстоящего периода

Слайд 70.

Но, если мы вдумаемся, то увидим, что задачи такой политики, политики реиндустриализации, фактически совпадают с задачами стратегии импортозамещения (слайд 71).

Слайд 71.

Традиционно под *импортозамещением* вообще-то понимается *снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке*. Однако, безусловно, бессмысленно говорить о тотальном импортозамещении «всего и вся». Во-первых, мы это не потянем экономически, технологически и организационно, во-вторых, это и не нужно. Мы не должны двигаться в сторону «технологической автаркии», отказа от международной кооперации и т.д. Собственно говоря, об этом еще в 2009 году говорил В.В. Путин, отмечая, что «не стоит считать импортозамещение самоцелью». Конечно, импортозамещение не должно пониматься как сведение импорта к нулю. Мы не можем, живя в глобальном мире, отказаться от преимуществ глобальной кооперации, вступить на путь экономической самоизоляции (слайд 72).

Слайд 72.

Но мы и не должны продолжать мультиплицировать риски, присущие сегодняшней ситуации – по направлениям экономической и оборонной безопасности, доступности передовых технологий, продовольственной и товарной зависимости. Собственно говоря, в этом смысле импортозамещение – это сведение к незначимым величинам не импорта как такового, а именно этих рисков. Кроме того, задача импортозамещающей политики сегодня для любой страны должна состоять еще и в том, чтобы сформировать систему стимулов для поддержки национального производства импортозамещающей продукции, конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках.

Недавно, выступая в Государственной Думе, министр экономического развития А.В. Улюкаев отметил, что, разрабатывая программу импортозамещения, мы должны двигаться в трех направлениях: диверсификации импорта (слайд 73),

А.В.Улюкаев
министр экономического
развития РФ

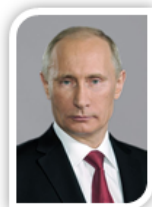
Программа
импортозамещения:

- диверсификация импорта;
- диверсификация экспорта;
- создание новых
производственных
мощностей.

Слайд 73.

диверсификации экспорта и создания новых производственных мощностей.

Наверное, следует добавить, – и такой модернизации производственных мощностей, которая как раз и позволила бы совершить эту самую диверсификацию и, наконец, столь желанное активное наращивание экспорта российской продукции (слайд 74).

В.В.Путин
Президент РФ

Реиндустриализация – «...интенсивное развитие промышленности России за счет крупных вливаний средств в развитие новых технологий и оборудования, за счет реорганизации реципиента этих вливаний промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов...».

Слайд 74.

При этом на первое место мы бы поставили именно воссоздание на новой технологической основе российской промышленности, или, шире говоря, наконец-то приступить к реализации задачи реиндустриализации российской экономики.

Если под реиндустриализацией понимать переход к новой модели экономического роста (слайд 75)

Слайд 75.

за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий, причем не путем простого их расширения и консервации, а через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности (а так это и нужно понимать!), то политика реиндустриализации в этом смысле прямо ориентирована на обеспечение заявленной руководством страны стратегии импортозамещения. Можно говорить на самом деле о проведении импортозамещающей и экспорто-ориентированной реиндустриализации.

Заметим, что наиболее эффективной политика импортозамещения была как раз в тех странах (Бразилия, Южная Корея, Мексика), где она была изначально ориентирована не столько на ограничение импорта, сколько на стимулирование экспорта, что ставило для национальных производителей высокие ориентиры в отношении конкурентоспособности импортозамещающей продукции (слайд 76).

Слайд 76.

Инструментами стимулирования импортозамещающего роста в них выступали протекционистская политика по отношению к собственным производителям (слайд 77) (в частности, дотируемое государством снижение цен на отечественную продукцию), ограничения на импорт промышленной продукции из других стран, инвестирование удержанных в государстве средств от реализации импортозамещающей продукции в модернизацию промышленных предприятий.

Таким образом, в этих странах проводилась *импортозамещающая индустриализация*.

Отметим, что политика импортозамещения без проведения

Политика импортозамещения: опыт некоторых стран

Неудачный

Аргентина

- протекционистская политика по отношению к собственным производителям,
- ограничения на импорт промышленной продукции из других стран,
- инвестирование средств в модернизацию промышленных предприятий.

Успешный

Бразилия

- протекционистская политика по отношению к собственным производителям,
- ограничения на импорт промышленной продукции из других стран,
- инвестирование средств в модернизацию промышленных предприятий.

Слайд 77.

других, более радикальных преобразований в экономике, не всегда приводила к успеху. Например, для Аргентины (слайд 78)

Политика импортозамещения: опыт некоторых стран

Неудачный

Аргентина

- протекционистская политика по отношению к собственным производителям,
- ограничения на импорт промышленной продукции из других стран,
- инвестирование средств в модернизацию промышленных предприятий,
- ограничение импорта/экспорта,
- блокирование иностранных инвестиций.

- снижение конкуренции на внутреннем рынке,
- развитие монополизма,
- финансовая напряженность,
- дефицит платежного баланса,
- снижение темпов экономического роста.

дефолт

Успешный

Бразилия

- протекционистская политика по отношению к собственным производителям,
- ограничения на импорт промышленной продукции из других стран,
- инвестирование средств в модернизацию промышленных предприятий.

Слайд 78.

итоги импортозамещающей индустриализации в 1970-1980-х гг. оказались неудачными. Из-за относительно небольшого размера внутреннего рынка страны и жестких ограничений на импорт крайне незначительным оказался и размер экспорта. Ограничения в иностранных инвестициях фактически блокировали приток капитала из-за рубежа. В результате снизилась конкуренция на внутреннем рынке, развился монополизм, что отвечало интересам определенных финансово-промышленных групп и не способствовало эффективному развитию промышленности. Небольшой объем экспорта и необходимость дотировать производство внутри страны привели к финансовой напряженности, дефициту платежного баланса, и темпы экономического роста оставались недостаточно высокими. Таким образом, создав первоначальные условия для развития промышленности и диверсификации экономики, импортозамещающая промышленная политика в Аргентине, не решив основной задачи, привела к обострению финансовых проблем, технологическому отставанию, снижению конкурентоспособности аргентинских товаров и, в конечном счете, выразилась в известном аргентинском дефолте. Несмотря на последующую либерализацию экономики и нарастание в ней объемов экспорта, позволивших увеличить инвестиции в основной капитал, Аргентина, в общем-то, в рамках политики импортозамещения не решила свои экономические проблемы до настоящего времени.

В других странах Латинской Америки – Бразилии и Мексике, а также в некоторых государствах Азии импортозамещающая индустриализация дала более позитивные результаты.

В Бразилии (слайд 79) политика импортозамещения в промышленности – «PlanoBrasilMaior» – была изначально нацелена *не столько на ограничение импорта, сколько на стимулирование экспорта*. Эта программа гарантировала национальным производителям-экспортерам частичный возврат налогов и возможность воспользоваться средствами специально созданного государственного фонда для финансирования операций экспорта. В стране были созданы конкурентоспособные на мировом рынке предприятия обрабатывающей промышленности – прежде всего, авиационной (Embraer), а также машиностроения и кораблестроения.

Слайд 79.

Наращивался экспорт и производителями нефти и металлургическими предприятиями. В результате сегодня страна демонстрирует более высокие темпы экономического роста, чем раньше и чем таковые сейчас у соседней Аргентины. При этом в Бразилии политика *импортозамещающего роста* подверглась существенной трансформации, постепенно, *с ростом собственной промышленности сменившись открытостью по отношению к иностранным инвесторам.*

Опыт стран Азии, прежде всего, Южной Кореи, в осуществлении импортозамещающей политики также оказался позитивным. Однако Корея использовала импортозамещение не как самостоятельный механизм роста, а как временную меру по «повышению экономических кондиций», переходную политику для укрепления национальной экономики и создания мощного экспортного потенциала. Такая стратегия получила название «экспортноориентированного импортозамещения».

Таким образом стратегия импортозамещающего роста в странах Латинской Америки и Азии, во-первых, способствовала *индустриализации* и быстрому развитию их промышленности (слайд 80),

Слайд 80. Преимущества стратегии «импортозамещающего роста»:

- способствует индустриализации и быстрому развитию промышленности;

Слайд 1

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП 27 апреля 2015 г.

Слайд 80.

во-вторых, *снижению зависимости* этих стран от импорта (слайд 81),

Слайд 81. Преимущества стратегии «импортозамещающего роста»:

- способствует индустриализации и быстрому развитию промышленности;
- ведет к снижению зависимости страны от импорта;

Слайд 1

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП 27 апреля 2015 г.

Слайд 81.

в-третьих, *диверсификации их экономик* (слайд 82), и,

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) | Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП | 27 апреля 2015 г. | Слайд 1

Преимущества стратегии «импортозамещающего роста»:

- способствует индустриализации и быстрому развитию промышленности;
- ведет к снижению зависимости страны от импорта;
- позволяет реализовывать диверсификацию экономики;

Слайд 82.

в-четвертых, она *решала определенные социально-экономические проблемы* внутри этих стран, создавая там рабочие места (слайд 83).

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) | Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП | 27 апреля 2015 г. | Слайд 1

Преимущества стратегии «импортозамещающего роста»:

- способствует индустриализации и быстрому развитию промышленности;
- ведет к снижению зависимости страны от импорта;
- позволяет реализовывать диверсификацию экономики;
- содействует решению социально-экономических задач и социальных проблем.

Слайд 83.

В большинстве этих стран такая стратегия привела не только к снижению доли импорта, но и к росту экспорта и повышению в его структуре доли промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Теперь мы, как говорится, «попали», – и перед нами задача импортозамещения встала в полный рост. И возникает извечный российский вопрос – что делать?

Правительство (слайд 84)

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 54

Что делать?

Стратегические задачи

- Обеспечение национальной безопасности
- Обеспечение стратегическими ресурсами
- Обеспечение оборонной безопасности
- Обеспечение энергетической безопасности
- Обеспечение информационной безопасности продовольственной безопасности

Оперативные задачи

- Замещение импорта, обеспечение товарами
- Потребительский сектор
- Здравоохранение
- Пенсионное обеспечение
- Прочие социальные задачи

Слайд 84.

сейчас в основном сосредоточено на локальной задаче быстрого замещения импортной продукции в тех направлениях, которые уже в ближайшее время могут стать критически важными для экономики «первого плана» – потребительского сектора, здравоохранения, обеспечения важных социальных задач. Далее в повестке дня – решение задач стратегических отраслей, в первую очередь, обеспечение стратегическими ресурсами и оборонной безопасности.

Стоит к этому, наверное, добавить, что не менее важным является сохранение единого коммуникационного пространства – телекоммуникаций, связи, сетей передачи данных, в т.ч., в финансовой сфере, и т.д. (слайд 85).

Слайд 85.

В федеральном бюджете на 2015-2017 годы на эти цели выделяется более 35 млрд. рублей. Минпромторгом готовится программа импортозамещения, которая предусматривает не только выделение дополнительных средств, но и проведение некоторых мер административно-организационного характера – в частности, с использованием инструментов тарифно-таможенного регулирования, федеральной контрактной системы, налогового регулирования. Определенные надежды возлагаются на создаваемый по инициативе Минпромторга Фонд поддержки промышленности, куда в ближайшие три года на эти цели направят 18 млрд. рублей. Планируется, что эти меры дадут прирост производства российских товаров и оборудования ежегодно, начиная с 2015 года, на 30 млрд. рублей.

Однако за этими планами и цифрами, самими по себе заслуживающими всемерной поддержки, можно не заметить нашу традиционную опасность – раздачу денег по принципу «всем сестрам по серьгам», размытость приоритетов, отсутствие четких критериев в вопросах объемов, сроков, оценки результатов всех этих усилий.

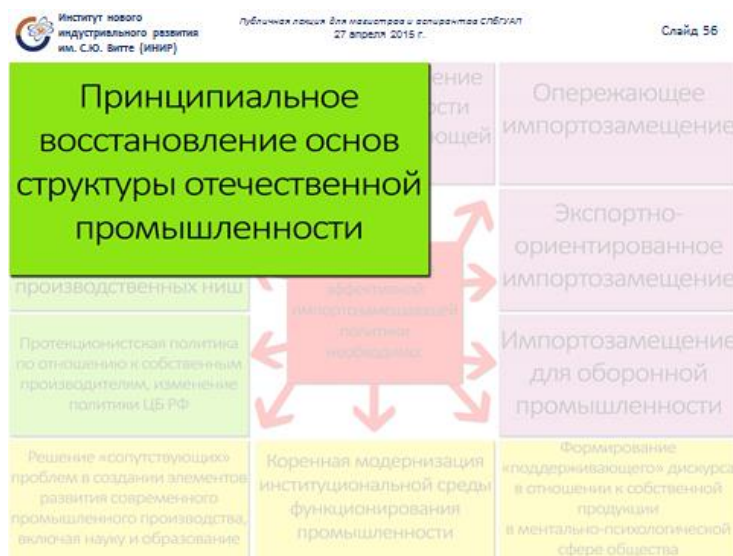
В связи с этим стоит сказать, что, во-первых, для проведения эффективной импортозамещающей политики, очевидно, недостаточно тех мер, которые уже обнародованы (слайд 86).

Слайд 86.

Если мы понимаем политику импортозамещения нетривиально, то предлагаемые меры должны предусматривать некоторые важные вещи.

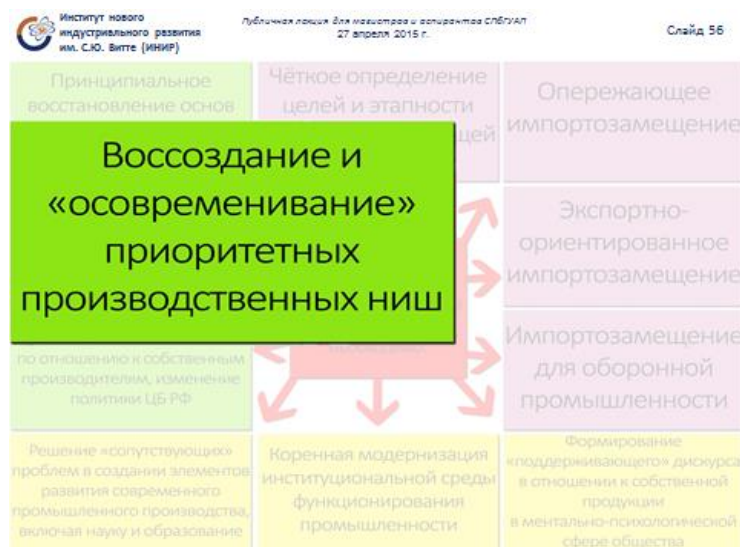
Первое (слайд 87)

Слайд 87.

– это принципиальное восстановление основ структуры отечественной промышленности – безусловно, как я уже говорил выше, – на новой технологической основе, в первую очередь, – станкостроение, производство «оборудования для производства», современных высокоточных станков, обрабатывающих центров и т.д. Далее, с учетом прогноза развития техносферы и потребностей рынков – придать мощный импульс в развитии производства продукции в тех секторах, которые имеют ясную перспективу. В частности, следует, конечно, обратить самое пристальное внимание на те технологии, которые будут востребованы в XXI веке, в первую очередь, судя по исследованиям специалистов, – на так называемые NBIC (нано-, био-, инфо-, когнитивные-) технологии. При этом, еще раз подчеркну, следовало бы не только определить перспективные базовые технологии, но и даже, видимо, более узкие приоритеты в них.

Во-вторых (слайд 88),

Слайд 88.

необходимо, чтобы предусмотренные меры были направлены не только – да и не столько! – на решение сиюминутных задач импортозамещения, сколько на воссоздание тех приоритетных, производственных ниш, замещение которых иностранными производителями произошло в годы нашей деиндустриализации, что и привело к сегодняшним проблемам для нас. Возьмем, например, то же станкостроение, составляющее основу технологической независимости, и без которого немислимы тяжелая промышленность, энергетическое машиностроение и другие базовые, стратегические вещи. Как мы видели выше, сегодня мы производим станков различных типов в 25 раз меньше, чем в 1991 году, в то время как потребность в них, даже несмотря на спад объемов промышленного производства, очень острая и удовлетворяется сегодня почти полностью за счет импорта. Важны сегодня и другие базовые производственные отрасли: микроэлектроника – как компонентная база современной

промышленности, передовое нефтегазовое оборудование – по горизонтальному бурению, гидроразрыву – как основа развития современной добычи энергоресурсов, и др. И здесь одними финансовыми вливаниями, о которых говорил наш Президент, несмотря на их принципиальную важность, не обойтись. Безусловно, необходимы мощная государственная поддержка и концентрированные усилия государства и в определении приоритетов, и, соответственно, ключевых проектов, и в принятии организационных решений, имеющих пролонгированный характер и четкую целевую установку на решение этих задач. И защита – не на словах, а на деле – частного предпринимателя, поскольку современные отрасли везде в мире создаются, как правило, частным бизнесом, и импортозамещение, в том числе, возможно только при опоре на частный бизнес.

В-третьих (слайд 89),

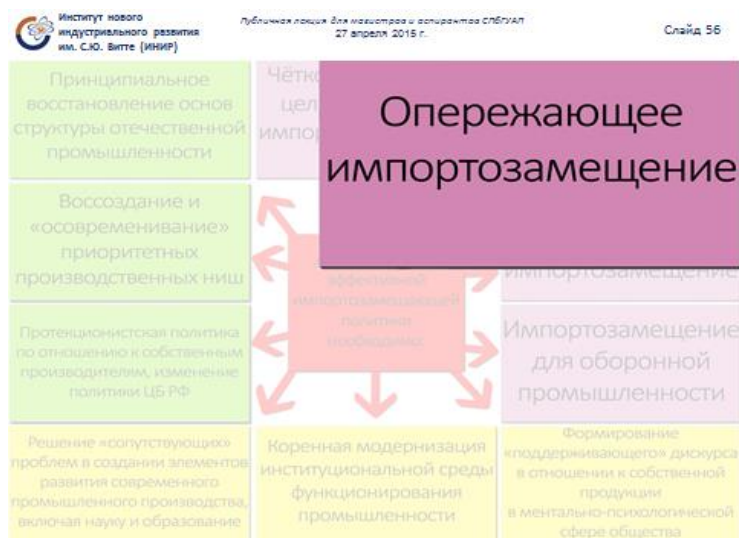

Слайд 89.

представляется, что должна быть усилена протекционистская политика по отношению к собственным производителям, создание

для них прямых стимулов к технологическому прогрессу, стимулирование инвестирования средств производителей в модернизацию производственных мощностей и технологий, политика разумного и поэтапного ограничения импорта промышленной продукции. Необходимы изменения «финансового пространства» жизни производственных компаний («длинное» и «дешевое» кредитование, изменение механизмов предоставления государственной помощи и др.). Следует настаивать на изменении административной практики в отношении промышленности и предпринимательства в целом – декриминализации законодательства в сфере предпринимательской деятельности, ограничении «серого» импорта, законодательного очерчивания правового статуса современных промышленных структур – индустриальных парков, промышленных кластеров и т.п.

Четвертое (слайд 90).

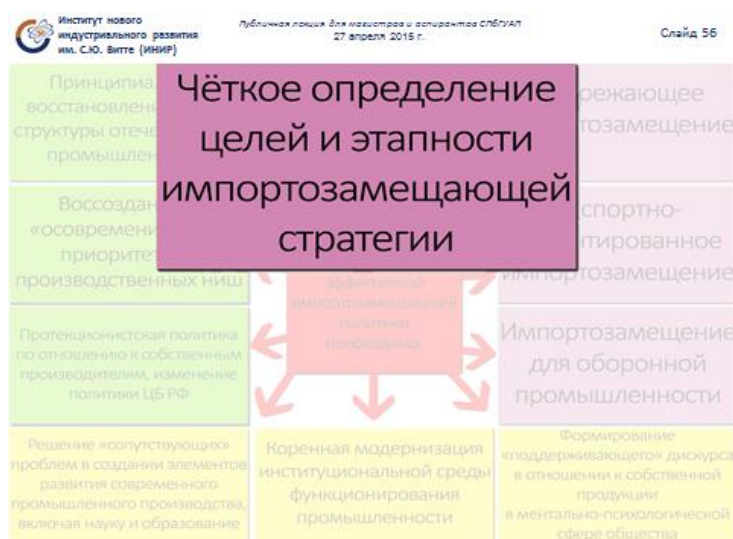

Слайд 90.

Вообще-то нам необходимо не просто импортозамещение, а так называемое опережающее импортозамещение. Нам надо, чтобы импортозамещение не превратилось в вульгарное дублирование

производства импортных товаров, надо, учитывая приоритеты и тенденции развития мировых рынков и технологий, ориентировать и стимулировать отечественного производителя на замещение не только, и, может быть, не столько сегодняшнего импорта, но импорта «завтрашнего дня». А это гораздо сложнее, но – гораздо важнее для будущего России.

Пятое (слайд 91).

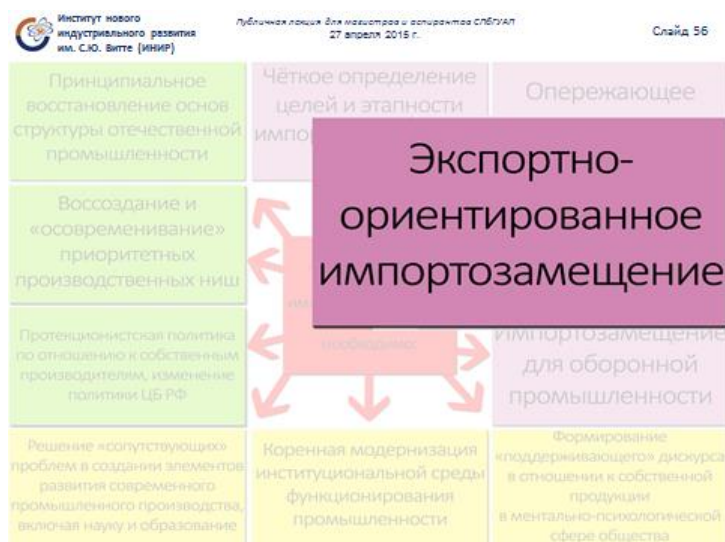

Слайд 91.

Наверное стоит обратить также внимание на цели нашей импортозамещающей стратегии и на ее этапность. Мне представляется, что мы в значительной степени потеряли возможность делать качественные финальные изделия. А там, где мы их еще делаем, мы потеряли возможность делать их из собственных комплектующих. Возьмем нашу авиацию. Сегодня 95% авиаперевозок в России осуществляется на импортных летательных аппаратах, т.е. мы уже практически не делаем самолетов для гражданской авиации. А наш самый «крутой» авиастроительный проект – упоминавшийся выше «Сухой Суперджет-100» –

практически полностью собирается из импортных комплектующих. А что это такое – импортные комплектующие? Специалисты понимают, что это и запчасти – импортные, и обслуживание – импортное, и стандарты, и технологии эксплуатации – импортные, вплоть до замены любой кнопки или способа подачи бортового питания в пассажирский салон. И если нам по какой-то причине отказали в комплектующих, мы уже не в состоянии вообще заниматься авиаперевозками. Пример с авиакомпанией «Добролет» – тому подтверждение. Поэтому, после первого этапа экстренного импортозамещения, надо поэтапно переходить к созданию возможности производства все более сложных изделий, «слой за слоем», вплоть до финальных, в которых все базовые критические элементы будут отечественного производства, и сделаны они должны быть с помощью отечественных технологий и на отечественном оборудовании.

Шестое (слайд 92).

Слайд 92.

– я об этом уже говорил, рассказывая об успешном опыте некоторых стран, решающих проблему импортозамещения, – необходимо вести политику экспортноориентированного импортозамещения; эта задача является, возможно, главной, ключевой в достижении успеха и импортозамещения, и, вообще, – реиндустриализации нашей экономики.

Седьмое (слайд 93).

Слайд 93.

Сейчас я хотел бы еще упомянуть один момент, который, как мне кажется, важен чрезвычайно, но практически всеми упускается. Я бы хотел обратить внимание на ментальную, в какой-то мере – психологическую проблему, которая также присутствует в нашем обществе. Казалось бы, как ментальные особенности могут влиять на решение задачи импортозамещения и, более того, реиндустриализации, восстановления промышленного потенциала страны? На самом деле могут, и еще как! Один известный китайский специалист по американскому рынку когда-то сказал: «Даже если мы

дадим американскому покупателю какой-то продукт лучшего качества, чем такой же американский, он предпочтет американский, потому что он убежден, что в Америке все самое лучшее, самое-самое». Я не говорю здесь о способах проникновения китайских товаров на американский рынок, я говорю о том, что неамериканцы видят главное в американцах – американцы предпочитают свое и пренебрежительно относятся в массе своей к импортным товарам. Сегодня, несмотря на продвигаемую Америкой концепцию глобализации, сама Америка потребляет на своем рынке лишь 15% продукции неамериканского производства, и в значительной мере то, что структура их рынка такова, как раз и является следствием американского отношения к своему, твердое убеждение, что «американское, значит – отличное». А у нас? С древнейших времен и до наших дней мы сохраняем в ментальности населения преклонение перед «иностраниной», перед всем импортным – идеями, языками и, конечно, продукцией. Даже если это импортное – в разы хуже своего. И даже – если это мы понимаем и в этом убеждаемся. Даже в народной мудрости, поговорках это отражено. Например, наши братья-белорусы, которые по ментальности – те же русские, говорят с мягким юмором: «Хоть кривая бярэзина, ды з далеку прывезена!» (по-русски – «хоть и крива береза, да ведь издалека привезена!»). Т.е. – и понятно, что та же береза, что и у нас, да и качеством «не вышла», что называется, «крива», а все равно же лучше нашей, ведь – «импортная». Наверное, многие помнят, как в начале перестройки кинулись пить «Херши», мутный напиток из неизвестной взвеси, или одеваться в пуховики. Я в то время, как предприниматель «первой волны», учитывая именно вот эту самую ментальность нашу, обменял вагон прекрасных пальто из драпового сукна на вагон нижайшего качества первых китайских пуховиков в количестве один к одному, при этом пуховики мы продали в Союзе по цене в 20 раз дороже, чем стоили наши пальто. А как же – модно, да с заклепками, «не как у нас», да «лэйблы»!... А мудрые китайцы продали у себя наши пальто – примерно в 50-60 раз дороже, чем стоили их пуховики, потому что качество нашей одежды было не в пример лучше, чем тех первых пуховиков, из которых пух и перья лезли через месяц носки. Это я к тому, что многие и многие импортные товары, при всех красивых этикетках – как минимум, ничем не отличаются в лучшую сторону от нашей продукции. Это надо

объяснять нашему потребителю, воспитывать уважительное отношение к своему труду и его результатам, и вдумчивое отношение к импорту.

Восьмое (слайд 94).

Слайд 94.

Отдельно надо обратить внимание на импортозамещение для оборонной промышленности. Здесь мы должны создать условия, и в каких-то случаях – независимо от затрат на создание технологических мощностей, позволяющие стране обеспечить производство и нормальную эксплуатацию современных видов оборонной продукции. И, затем, на проблему трансфера оборонных технологий в «гражданский» промышленный сектор.

Девятое (слайд 95).

Слайд 95.

Целесообразно обратить внимание, решая проблему импортозамещения, на те «сопутствующие» элементы современного промышленного производства, которые, на первый взгляд, к данной проблеме напрямую не относятся – создание современных механизмов управления промышленностью, промышленных структур типа инновационных кластеров и т.п., решение задач и адекватного современным запросам межотраслевого трансфера технологий, защиты интеллектуальной собственности и т.д. Коснемся, например, проблемы «интеллектуалки». Мы никогда не сможем эффективно перейти к глубокому импортозамещению, и, безусловно, не решим проблему реиндустриализации экономики, если не сможем обеспечить защиту своей интеллектуальной собственности. Здесь у нас – не море даже, а океан проблем. Сегодня у нас, например, отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности,

полученные при бюджетном финансировании. По-прежнему отсутствуют механизмы формирования экономики интеллектуальной собственности, которая является в том же Китае не только одним из самых крупных «довесков» в ВВП, но и позволяет ему, продавая товары, созданные на базе импортируемых технологий, уверенно защищать на мировом рынке своих производителей, использующих модернизированные ими импортные технологии. У нас же, несмотря на жесткую оценку этой ситуации, которую дал в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре прошлого года Президент России, отметивший, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России – менее 1%, и это не просто мало, это очень мало, в США это показатель – 12%, в Германии – 7-8%, а в Финляндии – 20%», в нынешнем году пока никаких системных решений по этому поводу не принято.

Ну и, конечно, – я не раз об этом говорил и писал, – мы не добьемся успеха, если не приступим – *десятое!* – (слайд 96)

Слайд 96.

к коренной модернизации институциональной среды, в которой функционирует наша экономика.

Уважаемые слушатели! Я не буду больше за неимением времени останавливаться на тех мерах (мне кажется, многие из них – очевидны), которые необходимы для реализации задачи импортозамещения. Вы знаете, в Москве уже три года действует Московский экономический форум. В него – с этого года – включен Петербургский Экономический Конгресс, который ведет наш Институт индустриального развития. Эксперты Форума сейчас часто собираются и проводят достаточно интенсивные обсуждения злободневных экономических проблем. Так вот, недавно в Москве состоялось большое мероприятие этого Форума под названием «Импортозамещение в России. Как избежать перекосов и реализовать потенциал». Там приняли участие многие наши специалисты, московские коллеги, в частности, – академик С.Ю. Глазьев, Сопредседатель Московского экономического форума, директор Института экономики РАН и Научный руководитель нашего ИНИРа им. С.Ю. Витте Р.С. Гринберг, руководители нашей Думы, известные персоны – депутаты В.В. Жириновский и О.Г. Дмитриева, многие продвинутые представители промышленности. Выказано было немало интересных вещей, отсылаю вас к стенограмме этого мероприятия, она есть на сайте Московского экономического форума.

И в завершении лекции сделаю одно замечание. Экономистам, стоящим на позиции формирования новой модели экономического роста России через реиндустриализацию ее экономики (слайд 97), к которым я отношу и себя, и наш Институт нового индустриального развития им.С.Ю. Витте, приходилось много раз в разных аудиториях разным людям доказывать, что (слайд 98) либерально-монетаристская политика наших экономических властей пагубна (слайд 99), что экспортно-сырьевая модель экономики себя исчерпала (слайд 100), совместно с Институтом экономики РАН представил в Совет Федерации доклад «Реиндустриализация российской экономики – императивы, потенциал, риски». И в прошлом, и в этом году я делал доклады по этой теме на Московском экономическом форуме, в Государственной Думе, в Совете Федерации. Везде принимались позитивные резолюции. Т.е., не скажу, что нас не слушали. Были

К вопросу о новой модели экономического роста России.

Слайд 97.

К вопросу о новой модели экономического роста России.

Либерально-монетарная политика пагубна для российской экономики и деиндустриальна по своему характеру.

Слайд 98.

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

К вопросу о новой модели экономического роста России.

- Либерально-монетарная политика пагубна для российской экономики и деиндустриальна по своему характеру.
- Экспортно-сырьевая модель экономики себя исчерпала.

Слайд 99.

Институт нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП
27 апреля 2015 г.

Слайд 1

К вопросу о новой модели экономического роста России.

- Либерально-монетарная политика пагубна для российской экономики и деиндустриальна по своему характеру.
- Экспортно-сырьевая модель экономики себя исчерпала.
- Доминантой новой экономической модели должны стать восстановление промышленности, широкая новая индустриализация российской экономики.

Слайд 100.

даны и приняты соответствующие рекомендации. И вот совсем недавно, в конце февраля этого года, те же вопросы – о реиндустриализации экономики, только теперь уже – в

ухудшившихся условиях, снова были рассмотрены в Совете Федерации, на Парламентских слушаниях. Снова я выступал, и когда Валентина Ивановна задала вопрос (прямо по стенограмме) – что же все-таки делать? – (слайд 101)

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП 27 апреля 2015 г. Слайд 58

**Стенограмма
Парламентских слушаний на тему
«Реиндустриализация экономики регионов России как базовое
условие реализации политики импортозамещения»
в Совете Федерации ФС РФ (27 февраля 2015г.)**

«Сергей Дмитриевич, какие будут Ваши рекомендации? Сколько Вам надо времени?»

В.И. МАТВИЕНКО председатель
Совета Федераций РФ

Слайд 101.

я сказал – просто выполнить те рекомендации (слайд 102),

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) Публичная лекция для магистров и аспирантов СПбГУАП 27 апреля 2015 г. Слайд 1

**Стенограмма
Парламентских слушаний на тему
«Реиндустриализация экономики регионов России как базовое
условие реализации политики импортозамещения»
в Совете Федерации ФС РФ (27 февраля 2015г.)**

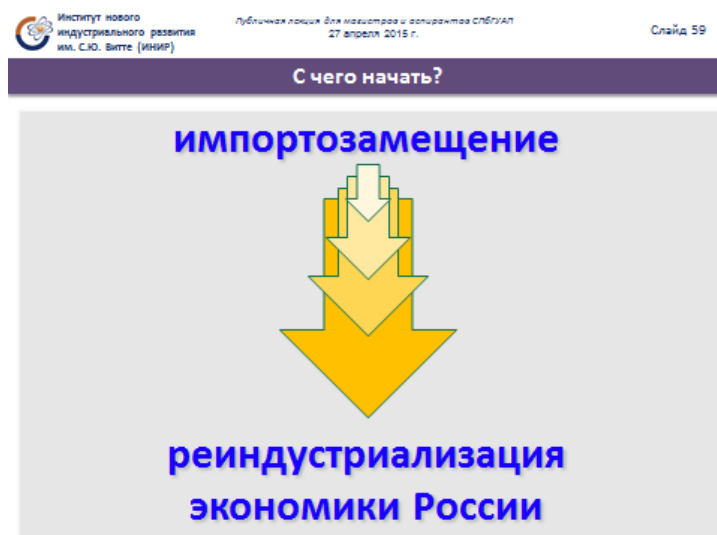
Знаете, полторы минуты хватит. Чуть менее двух лет назад мы у Вас, уважаемая Валентина Ивановна, на Научно-экспертном совете обсуждали проблему реиндустриализации. Вы тогда сказали, что «в стране есть понимание этой проблемы, мы слышим правильные, нужные слова на всех уровнях. Пришло время, не откладывая, от понимания этой проблемы, от слов – перейти к делу». Все рекомендации, по-крупному, уже были даны, надо их начать, наконец, выполнять. Ничего добавить к этому не могу. Спасибо.

С.Д. БОДРУНОВ директор Института
нового индустриального развития
им. С.Ю. Витте (ИНИР)

Слайд 102.

которые были приняты два года назад, но к исполнению которых толком не приступили, ссылаясь на то, что все очень сложно, – неясно, с чего начать. Вообще, всякий раз, когда говорили о необходимости реиндустриализации, возникал вопрос – с чего начинать? Сейчас, в силу сложившихся обстоятельств, такого вопроса нет. Начав с импортозамещения (слайд 103)

Слайд 103.

– поэтапного, «послойного», углубляющегося от простого к сложному – мы можем развернуть настоящую реиндустриализацию страны. При этом становятся ясными не только глобальные *цели и задачи реиндустриализации*, но и, в силу сложившихся обстоятельств, ее *приоритеты и механизмы реализации*.

Дополнительная информация. Если будет интерес – заходите на сайт Института им. Витте (электронный адрес www.inir.ru), туда же прошу адресовать вопросы. И, наконец, немного литературы собственного производства я могу наиболее активным слушателям презентовать, кто быстрее добежит. Спасибо за внимание!

С.Д. Бодрунов. Реиндустриализация российской экономики и вопросы импортозамещения / Публичная лекция для магистров и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. СПбГУАП, 27 апреля 2015 г. / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте / СПб.: ИНИР, 2015. – 83 с.

*Редактор: Золотарев А.А.
Допечатная подготовка:
Чеканова Е.Е., Федоров А.В.*

Подписано в печать: 30.04.2015.
Тираж 500 экз. 83 с.
Заказ № 2600439

Отпечатано в печатном цехе ЗАО «Монетная»
197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16.